

Церковь Последнего Завета

Февраль №7-8 (76-77) 1999г.

ШКОЛА ЖИЗНИ

ШКОЛА ЖИЗНИ

Любая ваша естественная реакция будет неправильной, потому что она выйдет оттуда, где всё это взращивалось тысячами лет. И единственная правильная реакция сейчас — это та, которую вам предстоит делать именно с усилием: усилием сознания, силы воли...

И поэтому вы и узнаете фразу, поймёте полностью, поймёте глубину того, что однажды говорилось: царствие небесное усилием берётся. Туда будет входить человек с усилием, а не на естественных своих реакциях...

Виссарион

Глава ...

двадцать шестого октября Учитель возвратился в Небесную обитель из Петропавловки.

А следующим вечером встретился с семьями, живущими в Небесной обители. Этот тихий разговор произошёл в доме Сергея Священнослужителя и жены его Галины. Кроме хозяев дома Истину внимательно слушали Саша и Валентина Рижские, Вадим и Ирина Алмаатинские, Люба — жена Учителя, Марина Липецкая, Вадим и Алёна, Николай и Люба Белгородские.

— Надо быть особенно внимательными: гордыня легко прячется не там, где уже привыкли видеть; она прячется и там, где фраза может выглядеть очень хорошей. И Я даже знаю, что вы будете уверены, что это хорошая фраза. Но за ней будет по-прежнему скрываться то, против чего вам надо бороться; потому что гордыня повлияла почти на всё, на весь ход мышления, на весь ход образов, который возникает в голове, повлияла на всю цепочку умозаключений, которые часто в голове возникают естественно.

Для вас неестественно только то действие, которое делается с определённым внутренним усилием и сознания, и силы воли. А всё остальное — естественное, а значит, — неправильное. Любая ваша естественная реакция будет неправильной, потому что она выйдет оттуда, где всё это взращивалось тысячами лет.

И единственная правильная реакция сейчас — это та, которую вам предстоит делать именно с усилием: усилием сознания, силы воли; но и потом где-то попробовать двинуть конечностями, если это потребуется. Но усилие потребуется обязательно, это будет неестественно; это то, что начнёт строиться на Истине. И только лишь со временем долгим оно перерастёт в ту форму, когда станет естественной человеку, и потом уже естественная реакция всегда будет правильной. Но это будет потом.

А сейчас будет усилие в создании нового действия, для вас непривычного. И поэтому вы и узнаете фразу, поймёте полностью, поймёте глубину того, что однажды говорилось: царствие небесное усилием берётся. Туда будет входить человек с усилием, а не на естественных своих реакциях...

В каком бы виде ни была вам подана подсказка, каким бы тоном она ни была выражена, вы не смеее даже реагировать на это отрицательно. Если отреагировали — так сразу же и

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

признайтесь, что сработала гордыня, расскажите ближнему о том, как вы отреагировали; ибо гордыня будет недовольна подсказкой, она сразу посмотрит на то, как подсказывает человек, она будет искать в его тоне что-то неразумное, нерадивое; и она обязательно в этот момент заговорит внутри.

Поэтому, если подсказка возникла, вы должны внимательно её расслушать до конца, переспрашивая дополнительно для себя уясняющее понятие, чтобы как можно подробнее рассмотреть для себя эту свою ошибку.

Если хотите в ответ что-то сказать — говорить надо конструктивное, говорящее о каких-то деталях, нюансах той ошибки, которую вы усмотрели сейчас уже в действиях этого человека: не в его каких-то иных ошибках, а в том, что он выразил в отношении вас; то есть выразил какое-то действие, сказал, что вы неправильно делаете вот это, это и это. Вы, прослушав всё внимательно, переспрашивая его, уже потом можете увидеть, к примеру, в чём он сделал неправильную оценку ваших действий, — не в том, как он подаёт её, а в чём именно вы видите неправильную оценку с его стороны. И пробуете разумно, так же по деталям, показать, в чём он не прав. Вот это действие будет нормальным.

В каждой такой мелочи надо быть до предела внимательным и бдительным, иначе вы нагородите очень много грубых ошибок, и это обязательно скажется впереди. И Я бы хотел, чтобы вы активнее рассматривали эти мелочи, и, если приходите к какому-то непониманию, — Я жду этого вопроса. Надо проследить очень внимательно за вашими реакциями. Не во всё Я могу и успеваю вмешаться в вашей жизни. Если вы сами не проявите эту инициативу, то вы будете терять, терять очень много и неизбежно..

Люба уже начинает переспрашивать Меня: а правильно ли это, а правильно ли то; и пробует пересказать ситуацию, которая здесь у вас происходит. И из её слов замечаются определённые ошибки в ситуациях, возникающих у вас в общении.

Надо быть внимательными, потому что, если это возникает и вы не переспрашиваете, — ошибки продолжают существовать.

К примеру, Люба высказывает, что вы пробуете разобраться в ошибках человека, которого нет среди вас. И от мужчин идёт как будто такое пояснение, что рассматривается ошибка человека и просматривается та связь, о которой Я говорил якобы: связь со своими ошибками внутренними.

Но вы не рассмотрите эту связь, если нет этого человека. Делать это нельзя. Обязательно присутствие этого человека, потому что требуется, чтобы он подробно рассказывал о своих внутренних ощущениях, которых вы никогда не увидите сами. Вы увидите что-то внешнее и попытаетесь от этого внешнего оттолкнуться и рассмотреть что-то в себе внутреннее. Но так не получится, надо рассмотреть как раз его внутреннее, и он должен помочь — и тогда вы увидите взаимосвязь со своими внутренними ошибками. Но его присутствие в этом случае обязательно.

И ещё ситуация... Если точно вами не помнится, то Я просто приведу эту ситуацию. Она вполне может быть у кого угодно... Вы можете упомянуть в разговоре с ближними: “Я вот разговаривал с человеком, пробовал ему рассказать, пояснить, но он не понял”...

И если вы скажете: “он не понял” — за этой фразой стоит большая ошибка и очень грубая ошибка... Не понял. Что именно? Истину? Или лжеистину? Это очень важно.

Если он не понял Истину, то вы же не можете сказать, что вы сказали ему Истину. Если не понял лжеистину — ну, это вполне нормально, вполне допустимая истина.

То есть так вообще нельзя говорить, можно только сказать: “Мне не удалось ему что-то донести”. Вот тогда фраза покажет, что вы скромны, вы не выставляете себя способными донести что-то хорошо.

Ибо если сказать: “Он не понял” — значит, тем самым вы говорите, что сказали ему что-то очень важное, ценное

и правильное, а он не понял. Вы же не подразумевали, что вы сказали ему много каких-то корявых фраз, и он не понял. Это не подразумевается в этом случае. В этом случае вы будете подразумевать, что сказали ему что-то правильное, а он слушал, но не понял, то есть он был грубее чем то, что вы сказали. В этой фразе будет крыться очень большая грубость. Так нельзя строить.

Если касаться очень многих деталей — за ними вообще открывается целая бездна грубейших ошибок, ибо они все говорят о гордыне. Все построения фраз строятся именно на этой основе. Фразы будут прекрасно выглядеть: помогал человеку, рассказал ему много, пояснял, а человек не понял. Казалось бы, всё прекрасно сказано, а фраза большую грубость несёт на самом деле.

И вот опять момент — казалось бы, опять простая фраза... Мужчины сказали Любе, что она мужчин не любит... Это общая фраза бессмысленна, её нельзя вообще приносить, потому что, если смотреть с этой позиции, то каждый человек сейчас ещё не умеет любить людей вообще: не просто мужчин или женщин, а вообще людей любить не умеет. То есть это не есть конструктивная подсказка. Общими фразами нельзя никого обвинять, потому что, если брать так строго, то можно сказать, что вы вообще не любите никого, потому что и там у вас не получается правильно сделать, и там вы нагубили, и там сделали больно человеку...

Я сейчас подвёл вас к ситуации, где надо будет учиться смотреть очень внимательно на конкретность шага, — не на общую оболочку какую-то, а на конкретность, скрывающуюся за теми или иными шагами, ибо через эти шаги вы будете определять, насколько вы будете любить людей. То есть, сделав правильные шаги, вы, естественно, покажете (хотите того или нет) свою любовь, потому что она начнёт открываться. Ибо если мужчина скажет женщине, что она мужчин не любит... В этом случае вообще нельзя трогать женщин. Надо сделать мужчинам такие шаги, чтобы женщины полюбили мужчин.

Но сказать: “Вы не любите мужчин” — это получается обратный вопрос: “А есть за что любить?” Может вообще-то и даже не за что любить? Поэтому такое обвинение само по себе бессмысленным становится.

Ладно, женщины между собой, может быть, как-то попробуют разобраться. И то — если они к этому подходят, они сразу должны за этим посмотреть детали: а в чём именно где-то появились маленькие накладочки, которые никак не позволяют отнестись к мужчинам получше. Женщины имеют право это рассмотреть внутри, потому что у каждой из них есть какое-то особое, предвзятое отношение к мужчинам. И тогда они по деталям рассматривают, но не в целом друг другу выдвигают обвинение, потому что, если так посмотреть, то вообще-то все они не любят мужчин в разной степени — кто-то чуть больше, кто-то меньше. Но в целом есть какие-то требования. Ибо (если сказать в самом большом, прекрасном смысле о любви), если вы любите, то вообще ничего не требуете. А если всё-таки требование возникает, недовольство возникает, значит, не совсем любите. Ну, это так — упрощённый взгляд, — Учитель улыбнулся.

— Я сейчас показываю: будьте внимательны к деталям. Мы не говорим сразу о любви, тем более, вы уже слышали, что Я не пришёл говорить: любите друг друга, любите окружающих больше себя. Это было упомянуто, но за этим своё таинство крылось.

А сейчас Я привёл вас к другому: вы должны через каждый шаг, конкретно освещённый, конкретно разобранный; через каждую мелочь, крупицу, попадающуюся под ногами, правильно преодолевая каждую эту крупицу, рассматривая её по деталям с каждой стороночки, начинать соответственно с этим меняться и открываться; потому что, только правильно постигая, вы открываетесь. Если ступаете на ложный путь, то детальное рассмотрение ложного пути ещё больше вас отдаляет, то есть оно переключает вас вообще на ложное восприятие реальности.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

А здесь Я позволяю вам и освещаю то, что, познавая внимательно, вы будете только открываться и со временем, естественно, вы начнёте проявлять свою любовь...

Так вот, в главных словах такого общения вы уже сразу подразумеваете рассмотрение каких-то мелочей. И тогда, естественно, человек понимает: если упомянуто, что он не любит, значит, сейчас дальше будет рассматриваться что-то конкретное; и у него сразу внимание и желание рассмотреть: может быть, действительно, что-то интересное появилось в понимании кого-то, кто-то заметил какой-то маленький нюанс; и сейчас вы рассмотрите и лучше разберётесь в этой большой проблеме. Но не на общей фразе должен останавливаться человек.

И, соответственно, Люба спрашивает у Меня: “А может ли человек хвалить себя?.. Коля говорит, что он любит женщин больше, чем самого себя”. Ты так сказал, Коля? — спросил Учитель.

“Почти в этом роде”, — сказал Коля.

— Так, хорошо. А вот теперь — раскрываем эту фразу дальше. Это хотелось показать как достоинство или как недостаток?

“Как достоинство, скорее всего. Это гордыня, да?” — сказал Коля.

— Ну, если ты хотел рассказать всем только о своём достоинстве — разве это может быть скромностью? — улыбнулся Учитель. — Так вот смотри, Коля, сейчас мы взяли пример, и Я просто показал, каким образом ты уточняешь сам для себя, что это за фраза возникает и почему её хочется показать. Ибо, если скажешь, что хотелось показать как недостаток, — сразу следующая фраза: предложил ли ты близким показать какие-то моменты, для себя понятные, чтобы лучше разобраться с недостатками? Вот такие две фразы могут раскрываться в этом случае.

Если кто-то говорит о недостатке, он должен не просто выразить и замолчать, — он обязательно, если уже затрагивает это, ищет мудрости у близких, переспрашивая: “А как лучше? Что вы можете мне сказать по тем или иным деталям? Я вроде бы что-то и заметил, но не пойму, насколько это правильно. Я надеюсь, что вы мне что-то интересное подскажете”...

Будьте внимательны. За присущим вам действием всегда будет таиться ошибка. Просто одну вы успеете заметить вовремя, а другая где-то ещё укроится, сознание не успевает ухватить. Но для этого вам просто надо опереться на мою фразу: всё естественное вам — ошибочно.

Будьте внимательны ещё на такой момент: Я буду согласен, если женщины в рассуждениях своих будут давить на мужчин, но Я буду не согласен, если мужчины будут давить на женщин. То есть мужчина имеет право выдержать давление женщин и не обратить на это внимание, а стараться достойно, по возможности, пояснить, что-то рассказать, если удаётся хоть слово вставить; если не удаётся слово вставить — ну ладно уж...

А если прикасаетесь — то прикасаетесь осторожно, бережно, чтобы была действительно заинтересованность у женщины побеседовать с вами, особенно, если вы говорите о её ошибке. Ладно, если женщина влетит и как-нибудь за чубы потреплет мужчин, — ничего, мужчины выстоят. Это им только на пользу пойдёт. Но если хочется мужчинам потрясти женщину — тут Я категорически против. Это делать ни в коем случае нельзя.

Вы должны беседовать об их ошибках так, чтобы они имели интерес с вами беседовать, беседовать и разбираться с ошибками, внимательно вас слушать. Поэтому вы это должны делать максимально достойно.

Не захочет слушать, не захочет беседовать — ну ладно. Но, по крайней мере, предложить такую возможность мягко, по-хорошему, вы должны обязательно. И всегда об этом беспокоиться. Тогда многие моменты начнут разрешаться у вас достаточно хорошо...

И ещё... Меж вами на собрании в доме прозвучала фраза, обращённая к ближнему: “Ты не почувствовал атмосферу

дома...” Это тоже неверная фраза, потому что, если кто-то из вас выражает что-то, уже в одном этом надо признать, что он говорит не от головы, он чувствует, что надо сказать. А раз чувствует — он исполняет Волю Бога, он подсказывает. И тут уже не до атмосферы, в которой всё это находится. Главная атмосфера — это у вас внутри.

Если возникает какая-то ошибка — надо немедленно исправлять. И каждый ближний имеет право сразу вмешаться и затронуть ту тему, какую он почувствовал, что надо затронуть, не соизмеряя с той атмосферой, в которой он находится. Поэтому тут всегда будьте готовы и выслушать, и предоставить возможность побольше рассказать о тех моментах, когда что-то говорят о вас, о вашей ошибке.

Сразу будьте внимательны. Даже такая простая фраза: не почувствовалась атмосфера... Если посмотреть её с разных сторон, то получается: атмосфера чего — не почувствовалась? Святости? Или чего? О святости никто не имеет права сказать, о другой — вообще нет смысла говорить; то есть фраза тоже получается сама по себе неверна, её нельзя говорить. А если она внутри хочет высказаться — значит, она высказывается от того корня неправильного, о котором мы сейчас говорим.

Поэтому, как только хочется высказать уже что-то естественное, сразу сами (может быть, не вместе, а просто сами), наедине, просмотрите эту фразу: откуда она идёт. Попробуйте добавить к ней дополнительные уточняющие вопросы (сами для себя) и посмотрите с разных сторон: что под ней скрывается, что именно вы хотели выразить и что это такое уже получается на самом деле.

Можно доводить до гротеска — это тоже нормальная реакция, не бойтесь этого. Можно пробовать доводить, раздувать: есть какая-то мелочь — можно на неё потихонечку подуть, чтобы она чуть-чуть увеличилась в размере. И вы увидите особенность этой маленькой ошибки. Может быть, ошибётесь, но это не страшно, это уже творческие ваши поиски. Ваша обязательная заинтересованность, как верующих, — обозначить эти моменты, увидеть их, рассмотреть их. А уж когда рассмотрите внимательно — вы увидите, как это победить.

Вообще-то львиная доля победы заключена во внимательном рассмотрении этих пороков. Чем чаще и глубже вы их рассматриваете, тем чаще со временем начнёте замечать, что этого становится меньше, даже если вы не прилагали каких-то конкретных усилий к победе.

Гордыня не любит внимательного рассмотрения: чем внимательнее вы рассматриваете, тем больше она сжимается, сохнет. Поэтому смотрите на неё подробнее, внимательнее...

“Мы говорили на собрании о том, что совесть стремится к покою. И у нас возник спор с мужчинами. Я говорила: “Пока совесть не спокойна — человек будет всегда в творчестве, в поиске, чтобы помочь ближнему...” — сказала Люба.

— Душа не стремится к покою. Поэтому Я вам показал Океан, рассказал про человеческое качество: только в том, когда вы бушуете, как океан, вы проявляетесь человеком. Удовлетворения вы никогда не найдёте, покой вы никогда не найдёте.

Вы испытываете счастье, у вас наступает покой, хорошее такое состояние, блаженное, но это будет не ваше усилие. В этот момент через вас отразится Отец, отразится в вашей нежной улыбке, в вашем добром состоянии, в ваших хороших добрых глазах. Он просто отразится, насколько вы в состоянии это отразить. И ближний это почувствует всегда.

Но это — не ваше усилие, вы к этому никогда самостоятельно усилиями не придёте. Душе приятно это, но она не стремится к этому. Она стремится проявить то, что в ней заключено, а проявить заключённое можно только тогда, когда океан бушует...

Так что будьте внимательны. Когда мужчина спорит с женщиной, он не всегда, мягко говоря, не всегда бывает прав, если отстаивает какую-то точку зрения. Очень часто

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

можно встретить ситуацию, когда у женщины вы можете много увидеть разумного, чего вы пока не в состоянии были осмыслить до этого времени. Так что не торопитесь спорить, будьте внимательны в этом случае...

Как однажды, помните, пришли к вам на собрание Алла и Люба. Говорили они, говорили, потом Люба делится впечатлениями... Спустя некоторое время она спрашивает Колю: “Коль, ну как? Вам понравилось на собрании?”

Коля в ответ начал развивать теорию, что есть те, кто говорят буквы, есть те, кто слово начинает говорить, а есть те, кто уже могут фразы говорить. Коля долго-долго рассказывал, из чего Люба поняла одно, что она сумела сказать букву “А”, а Коля научился говорить. Очень неудачно, конечно, со стороны Коли... Сейчас мы и рассматриваем каждую такую мелочь. И Я надеюсь в дальнейшем... — Учитель улыбнулся.

“Я рассказывал для того, чтобы она меня увидела таким, какой я есть”, — сказал Коля.

“И ты долго рассказывал, где ты учился, с кем встречался, с кем общался...” — сказала Люба.

— И получилось, что Люба пока ещё не умеет говорить, она только букву “А” сумела сказать, а Коля уже умеет фразы говорить, и достаточно много, что он как бы достаточно продвинутый человек в этой области... — Учитель не переставал улыбаться.

“Скажи, пожалуйста... Я хочу конкретно...” — начал Коля.

— Коль! Сейчас мы не вспомним фразы. Я говорю о понимании, которое возникло у женщины. Значит, не сумел сказать; не сумел сказать так, чтобы она увидела тебя скромным.

Она пришла на собрание, рассказывала, своим опытом делилась и получилось, что если это сравнивать с опытом Коли, то это почти ничто, это просто одна буква какая-то...

Я знал, что если Люба и Алла начнут вам сейчас рассказывать свой опыт, свои рассуждения, — они могут интересные моменты подсказать, которых у вас нет, у мужчин. А тут получилась реакция другого характера: что-то, мол, и было полезно, но мы имеем пошире... Скромно конечно, умело...

“Я чувствую, теперь говорить вообще надо...” — Коля улыбнулся.

— Сейчас надо быть очень-очень внимательным, надо обязательно отследить все звенья, всю эту цепочку, которая внутрь тянется, чтобы хорошенечко, хорошенечко её рассмотреть. Конечно, то, что вы сейчас вместе, мужчины и женщины, это даёт немножко некоторую сложность. Но всё-таки, если она правильно будет преодолевать, это очень помогает.

Обычно мужчины с друг другом делятся, либо женщины друг с другом делятся. А вот когда мужчины и женщины, и не в Единой Семье, и в большем таком количестве делятся сокровенным, вот так рассматривают свои ошибки, не стесняясь, — это очень важный момент.

И это уже снимает некоторые психологические прищепки, и высвобождается ваше нормальное состояние, оно открывается, начинает пропитываться сразу доверием. И всё больше возникает такое единое целое, крепкое, всё более родным становится.

Главное — чтобы каждую мелочь вы пробовали отслеживать у себя сейчас, пробовали обязательно посмотреть. Я буду сейчас каждый раз повторять, что ваша естественная реакция, ваше естественное желание поделиться, как-то искренне высказать, как раз тронет то, что является глубинной ошибкой”.

“Учитель! Здесь тонкая грань... Если бы сейчас мне не указали на мои недостатки, я бы их не видел. Это для меня сейчас польза, что я так рассказал и получил положительные подсказки. А если я буду закрываться и не выражаться изнутри?...” — сказал Коля.

— А это и есть гордыня, мой дорогой Коля, — когда, просмотрев сейчас ситуацию, ты сделал опять естественное действие. Сейчас была естественная реакция, а не искус-

ственное действие. А Я же сказал: сейчас все ваши естественные реакции поведут к гордыне; то есть это попытки закрыть то, что потом трудно будет раскапывать, узнавать. И она делает естественную реакцию.

На этой основе рождаются дальше идеологические теории: “что вы лезете в мою душу” и так далее, и так далее. То есть она поднимается на более высокий уровень, когда доступ закрывается совсем...

И был вопрос к Учителю от Любы Белгородской, жены Николая, — вопрос, в сути которого прозвучало стремление понять, почему одни люди просто понимают жизнь, а другие сложно её оценивают.

— ...У человека бывает простота на низком уровне — это самое первое, что проявляется, — простота восприятия реальности: очень простое отношение к ней.

Потом человек обретает творчество. Он выходит на творческий уровень, но правильного понимания мира у него нет. У него идёт осложнение в восприятии этого мира; творческий человек очень чувствительный. То есть, сначала простота — нижняя ступень. Потом человек раскрывается в творчестве, чувствительность у него повышается. Повысилась чувствительность — он начинает мир воспринимать очень широко, а понять правильно не может. И начинается отклонение в большее волнение, появляется больше суеты, переживания, он никак места не находит.

Казалось бы, чего ещё надо: умеет и это, и это. А у него чувствительность большая, а голова не в состоянии правильно оценить происходящие события, она отклоняет его к большему сильному метанию: он не может никак найти удовлетворения, он не может правильно реализовать себя... Это часто заканчивалось пьянками, самоубийствами...

И, казалось бы, простой человек, который находится на первой ступени, — самый счастливый. Он спокоен, пошёл делать простые вещи. А что же становится с творческими людьми? А это то, что их сознание просто не в состоянии оценить тот объём, спектр всех ощущений, через которые он воспринимает мир. Он очень богато его воспринимает, а оценить не в состоянии: голова не готова, сознание его примитивно. И это всегда заканчивалось в мире достаточно сложными явлениями. Это — культурная часть в обществе...

А вот теперь Истина позволит сформировать сознание так, чтобы всё (что оно не в состоянии было воспринять) правильно воспринять; Она вернёт его опять к покою, но уже на этом высшем уровне. И Она приведёт всё в порядок: и ощущения широко воспринимают мир, и голова правильно этому всему даёт оценку, ставит на своё место, и не создаётся суеты внутри...

Этот этап сейчас начинать сбавлять у тебя. И хочется что-то широко осмыслить — это может сразу дать спектр свой переживаний, неизбежно. И вот тут уже начинается работа, потому что растёшь неизбежно, от этого этапа тебе не уйти; то есть творчество всё равно познать придётся. Если не умеешь рисовать — это не значит, что это никогда и не будет. Это всё предстоит пройти: в музыке ли это начнёт проявляться, в чём угодно.

А это будет преддверием увеличения твоей чувствительности. А чувствительность потребует каких-то оценок, на которые раньше и не обращалось внимание. А голова не готова давать эту оценку — началась суета. И уже начинается особая работа — с головы сознание начинает меняться.

И вот только Вера позволит тебе устоять, иначе это легко выбивает из колеи: начинаются достаточно большие эмоциональные всплески, стрессы... Находясь в такой болтанке, можно заболеть, психологически надорваться. И только Вера удерживает тебя в стержне нормальном, а соответственно с этим видоизменяется и увеличивается чувствительность; и сознание, всё быстрее работая, становится всё более способным много оценивать того, до чего раньше и дела не было. Сознание растёт...

“Можно я ещё спрошу за Катю, дочь мою, и Женю, мужа её. Он — творческий, и она — творческая. У них маленький ребёнок. Катя мне говорит, что у неё творчество выбивает

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

даже материнское, и она себя спокойнее чувствует, если что-то повяжет или повышеивает.

А Женя ей говорит: “Ты не должна этим заниматься. Если у нас сейчас есть дети, ты должна заниматься детьми”. А она говорит: “Вот приходи вечером и занимайся детьми, а я немножко потворю”, — рассказала Люба Белгородская.

— Это надо учитывать. В этом надо навстречу идти. Это нельзя срезать, задавливать. Надо просто правильно спланировать время и не давить на это. Надо дать возможность это поделаться. Это нормальное явление. И тем более, не только же это растёт... Если человек постигает Дух — у него всё растёт; то, что приотстало в этот момент, будет догонять. Оно более гармонично этому дает проявиться. Поэтому у неё может сейчас больше творчества проявляться, чем материнства. Но материнство всё равно вырастет. Со временем она раскрываться начнёт, как женщина. И тогда всё начнёт становиться на своё место.

В данный момент, когда у женщины творчество преобладает над материнством, это неверно. Но это лишь очередной этап познания, раскрытия, расцвета. Он неизбежно стоит, он обязательно произойдёт.

Материнство раскрывается в теле, а культура уже несётся из души, это накопленный предыдущий опыт. Поэтому он срывается прежде всего, он принесён уже с рождения. А материнство с рождения не приносит, оно постепенно открывается; когда идёт рождение детей — идёт раскрытие как женщины.

И мужчина, бывает, не на первом ребёнке чувствует себя отцом. И у матери бывает точно так же: дети рождаются — всё хорошо, прекрасно, а потом очередной ребёнок, далеко не первый, — и уже кажется, что в нём жизнь вся, всё сердце. Настолько это всё раскрылось, что кажется — дорожке ничего нет.

“Я им говорю: вы должны понять, что вы отец и мать. У них конфликты друг с другом вот на этой почве”, — сказала Люба.

— Это ещё пока неспособность шагнуть навстречу друг другу. Ревность в постижении у Жени есть, но пока ещё многих моментов он не знает. И как только он начнёт их узнавать, это всё потихоньку будет формироваться в правильном состоянии. То есть очень многих деталей не хватает. А сразу их просто нельзя дать, он вообще запугается, забегается, свалится где-нибудь на пороге, — Учитель улыбнулся. — Надо постепенно открыть всё недостающее. Ибо мы тему тронули, где всё важно — каждая буква. Но всё это сразу не дашь. И начинается постепенное раскрытие.

И то, что уже известно, человек начинает ревностно исполнять, но неизбежно начинает известное применять там, где что-то неизвестно; то есть закон, который ему открыт, он готов применить там, где не открыто ничего. Ему кажется, что уже можно это применять; а там применять нельзя, потому что у каждого нового явления, которое неизвестно, есть свой закон. И Я постепенно это всё буду открывать.

И получается: он вроде бы всё и знает, и вроде бы чувствует, и верит, а готов легко сделать ряд грубых ошибок, искренне веря, что делает правильно. Но только со временем, конечно, можно будет поставить всё на место, но не сразу... Сложная задача. Терпением надо запастись...

“Первый класс”, — засмеялась Люба.

— Да. Самый натуральный первый класс. Мы вроде бы говорили простые истины, но если сейчас мы сравним со всем опытом человечества: никто никогда это простое не делал так. Все делали по-другому, потому что была естественная реакция внутри; а она всегда была ложная у человека. То есть он всегда реагировал одинаково, поэтому шаги человека легко предсказать. Если он не научен в Истине — уже можно смотреть: вот этот человек вот так отреагирует в этом событии, потому что это естественная его реакция.

Вот поэтому с рождения у человека видно его будущее до самой смерти — по этим естественным его реакциям. И

свернуть ему почти невозможно, потому что усилием правильных он вообще никогда и не делал.

Вот теперь ваше будущее начнём менять. Сейчас вы начнёте постигать Истину; и те, кто видели ваше будущее, будут обескуражены, потому что, просматривая ваше будущее, они увидят, что у вас всё смешалось, всё стёрлось, начало переплетаться в причудливых новых формах, которые уже предсказывать невозможно наперёд. То есть ваше будущее сейчас полностью изменится, оно станет трудно предсказуемым.

Глава ...

Тринадцатого октября Учитель отвечал на вопросы Таятской и Курагинской семей.

И ответил Виссарион на вопрос, который Он поставил первым в разговоре этом. Это был вопрос из писем к Учителю — вопрос из деревни Можарка.

“*Большинство членов Семьи Можарской не исполняют решение собрания. Как быть? Когда встанет вопрос о предупреждении, об исключении из Семьи, то идёт противостояние*”.

— Я надеюсь, эта глупость не будет долго повторяться, потому что в данном случае идёт прямое нарушение тех подсказок, которые Я стал делать с первых кассет. Если вы будете нарушать хотя бы одну мелочь, которую Я буду оговаривать для вас, то лучше сразу прекратите это дело, потому что ничего не получится. Я не говорю ни одной буквы случайно. Если Я её говорю — на данный момент она играет жизненно важную роль для всех.

Сказано, что одно нарушение среди членов Семьи, — это уже вопрос о том, будет ли он оставаться дальше в Семье. Первое нарушение, невыход на общее решение собрания. Если изначально не было предупреждено собрание, братья не предупреждены, что нет возможности исполнить ту работу, которая намечается (так как какие-то серьёзные причины препятствуют этому исполнению)... если такого предупреждения нет изначально и человек знал о решении на завтрашний день, ушёл домой (тем самым выражая согласие и готовность исполнять всё, что решило собрание), то, ежели он на другой день уже не выходит исполнять это действие, не имея серьёзного оправдания (а в этом случае серьёзное оправдание бывает только одно: когда какие то условия насильственно удерживают его от данного исполнения, сюда может входить и серьёзное заболевание — оно тоже насильственно удерживает человека от исполнения намеченного собранием), — это серьёзное нарушение; и уже требуется рассмотрение этого вопроса, как вопроса дальнейшего пребывания собрата в кругу членов Семьи.

Допускаю, что могут возникнуть в процессе разговора понимание ошибок и искреннее покаяние со стороны того, кто что-то недооценил изначально, — может быть продлено его пребывание в единой семье. Но если повторяется та же самая ошибка, человек должен на год покинуть круг Семьи, чтобы осмыслить все те, недостающие ему понятия, которые он будет осмысливать в иных условиях, которые помогут ему достойно их оценить и понять.

Но в единой семье крайне необходимо повышенное ощущение ответственности друг перед другом; и это изначально условие играет большую, жизненно важную роль в формировании единой Семьи. Так что, Я надеюсь, эта формулировка больше не будет повторяться меж вами и (как только вы соприкоснётесь с Моей подсказкой) больше мы не будем касаться такого вопроса; то есть, такого не должно быть вообще. Отсюда и многие-многие вопросы легко могут разрешаться. Но вот эта обязательность исполнения крайне необходима, ибо в ней проявляется уже полное доверие друг другу. Именно эта сторона и играет большую роль в формировании вашего внутреннего мира.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Возможно ли для людей с неуравновешенными эмоциями выполнение их просьб в удовлетворении больших, по сравнению с другими, потребностей?”

— Сам вопрос может быть не совсем понятен многим. Но, насколько Я уточнял сейчас, задавая дополнительные вопросы, речь касалась тех людей, кто после выживания решения собрания могли говорить о других совсем действиях, которые они видели необходимым сделать у себя, в своём доме; и где, если пробовать им подсказывать, это вызывает бурные эмоциональные реакции в ответ, что, показывает несогласие, опять же, с общим решением собрания.

Это то, что относится к первому вопросу, который Я затронул в данной встрече и который взял из вопросов деревни Можарки. Если кто-то вступает в Семью единую и хочет быть полноправным её членом, он, тем самым, признаёт готовность исполнить всё, что будет решено собранием, большинством голосов, и не будет с этим спорить. Если внутри такой готовности нет — отойдите в сторону, не надо вступать. Вы ещё пока не готовы.

Нужно доверие, доверие полное друг другу. Надо учиться жить вместе. А если вы не доверяете, то не имейте дела с этими людьми. Эту истину вы знаете.

Поэтому, если вступаете в единую Семью, доверие должно быть полное. С этого мы и начинаем исполнение предначертанного действия — предначертанного для каждого из вас в формировании единого Народа, единой Семьи. Вот это надо будет решить изначально для себя, а не потом эмоционально что-то доказывать и что-то требовать. Важно доверие.

Я знаю, что, когда Я поставил такую задачу, многие из вас неизбежно будут создавать в своём сознании образы, в которых будет видеться такая картина: вас просят делать совсем малозначительное (при этом у вас будет гибнуть что-то очень значительное, будет происходить большие потери), большинством голосов вас призывают делать совсем очень незначительное, не спрашивая о том, что есть ваши большие проблемы, каковы они, в чём они и так далее. Это первое, что будет рождаться в сознании человека и вызывать смущение.

Но это уже, естественно (вы можете догадаться), к Истине отношения никакого не имеет. Более того, это говорит сразу о том, что вы не доверяете людям, а если ещё сказать больше, то вы не любите людей. Если вы не любите людей — вы не любите Бога.

Но в этом случае тогда, конечно, будет не просто и вообще жить, постигая то, что вам встречается на пути; потому что достойного постижения не произойдет, а, значит, проблема будет расти. И однажды вы просто упадёте, и вас заметёт прахом, и имя ваше попадёт в забвенье.

Надо быть внимательным сейчас к каждой реакции, которая у вас возникнет в отношении того, что Я вам дам. Одно то, что если, давая вам правила (которые сейчас вы видите, соприкасаетесь с котормыми), вызову у вас какое-то, пусть маленькое, внутри негативное движение, — это уже будет говорить об очень серьёзной притаившейся опасности, внутри вас находящейся.

Вот поэтому в этом случае обязательно надо рассмотреть каждую такую мелочь. Рассмотреть! Пусть она ярко не выразилась в чём-то и, на первый взгляд, для вас покажется мелочью. Но за этой мелочью будет крыться очень серьёзная опасность, ибо таким действием вы выразили неверие Богу, вы не поверили Ему, потому что вы не поверили Его Сыну, Который предлагает вам то, что сможет позволить вам, наконец-то, научиться жить и обрести жизнь, а не суетные метания, которые создают иллюзию жизни; хотя на самом деле это такая иллюзия, в которой, если рассмотреть внимательно, каждый из вас по сути и жить-то не хочет, что время от времени и пробуждается.

А вот научиться жить сейчас — вот это как раз и есть та задача, которая стоит перед всем человечеством. И если достойно верующие не будут постигать то, что им предлагается Волею Бога, то тогда, конечно же, это горестная

проблема. Но её разрешить не удастся никому; тогда человек найдёт несчастье, и очень большое.

“Как правильно подойти к проблемам домашних нужд одиноких мужчин (приготовление еды, штопка носков и т.д.)? Можно ли выделять на это какие-то часы?”

— Конечно же, можно. Если женщины в единой Семье не могут обеспечить мужчинам такого рода поправки, что ж, тогда, конечно же, можно выделить дополнительное время для мужчин, чтоб они это сделали. Не должно верующему ходить неопрятным.

Насколько Я замечаю, Семьи, которые состояются в разных населённых пунктах, имеют очень большое количество одиноких женщин. Но если в таких Семьях мужчины не смогут быть поддержаны со стороны женщин в такого рода мелочах — эта Семья будет вызывать только печаль. Если уж мужчины есть, то здесь, конечно же, их стоило бы беречь, хотя с них и спрашивать требуется многое, так как, если их мало, они могут немножко и покуражиться, создавая ненужные проблемы. Ну, здесь их можно и одёрнуть, здесь можно их и пожуричь, и спросить с них за то или иное действие. Но всё-таки очень много дел в единой Семье, связанных с серьёзным трудом и с приложением больших физических усилий.

И, конечно, мужчинам предстоит очень серьёзно приложить свои возможности и силы. Ну и, конечно же, если они меньше будут отвлекаться на какую-то незначительную проблему, то это будет благоприятно для всей Семьи. Тогда он сможет больше усилий приложить именно в нужном направлении, где требуются его усилия.

“А как помочь преодолеть женщинам проявления разговоров о недостатках ближних в их отсутствие?”

— Ну, этот вопрос на данный момент, вообще-то, должен был сильно обескуражить каждого из вас. Неужели всё ещё ближние обсуждают недостатки друг друга в отсутствие тех, о ком они говорят? Это действие, вообще-то, неверующих людей.

Поэтому, если у вас одинокие женщины попадают в круг единой Семьи (тем самым они становятся представителями своей, малой семьи) и нарушают законы Веры (а это действие есть нарушение законов Веры), это точно также может уже рассматриваться, как вопрос дальнейшего пребывания этого человека в кругу единой Семьи. Ибо в единую Семью входят только те, кто искренне желает все усилия приложить к познанию законов, даваемых Верой, священной Верой, — законов, ниспосланных вам Богом. То есть это люди, которые выразили своё признание этих законов и готовы их исполнить, отдавая все свои силы, и исполнить те правила, которые, естественно, возникают в процессе формирования единой Семьи.

И если и эти правила, и законы Бога нарушаются, то это не есть полноправный член Семьи; и он должен покинуть этот круг на время переосмысления своих действий. Потом однажды, когда предстоит час благоприятный, он снова может войти в эту семью, но уже приложив максимальные усилия, чтоб не повторить подобные ошибки.

“Может ли какой-либо труд, со стороны воспринимаемый как посильный и доступный по времени, определяться женщине в единой Семье, как обязательный, или с женщин требовать нельзя?”

— Может определиться такой труд, если он нужен. Нельзя подходить формально, что в единой Семье каждый день обязательна совместная работа; если её нет на самом деле, то её нет нужды и придумывать. Надо успевать и в своём собственном хозяйстве что-то подправить, потому что у вас проблем там немерено.

Более того, вам надо уметь организовать усилия в постижении Писания. В совместном усилии разобраться над каждой ошибкой, которая меж вами возникает. То есть это серьёзные усилия, много на это требуется времени.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Более того, ещё надо суметь выделить время на постижение ремесла, искусств. И это тоже крайне необходимо. Поэтому спланировать рабочий день надо с учётом каждого такого момента. И нет нужды, чтобы человек обязательно каждый день всего себя посвящал где-то. Для этого должна быть серьёзная необходимость такого участия.

Поэтому, что касается женщин, точно также надо посмотреть внимательно: чем они занимаются, какую ношу они несут в своей жизни и насколько необходимо исполнить какой-то труд — не лишь бы труд был дан, а чтобы это был труд, который действительно необходимо исполнить. И если это труд, который необходимо исполнить, и это может сделать женщина, то это уже вполне может быть распределено между женщинами. И ей нужно приложить усилия, конечно же, это сделать, потому что она будет знать: это надо; если это было вынесено — это действительно надо. Вот так разумно надо посмотреть на многое. Но опять же Я говорю: каждую мелочь мы лучше рассмотрим с вами отдельно.

“Хочу научиться столярному делу, но нет времени. Возможно ли решением собрания выделить 1-2 раза в неделю по несколько часов для этого?”

— Конечно же, внутри, в Семье, надо уделять большое внимание развитию ремёсел. И если есть эта возможность, то надо пробовать как-то выделять такое время.

К примеру, здесь, в вопросе, разговор о столярном деле. Конечно же, столяр нужен, потому что вам и строить надо, и дома делать. Много-много строений предстоит сделать, и не просто сделать новых, на новом месте, но и предстоит перестроить то, что вы уже имеете; потому что то, что имеется, никуда не годится, на это даже глядеть нельзя. В таком виде дома могут возбуждать только желание поругаться, но ни в коем случае не выразить что-то интересное и доброе. Поэтому перестроить придётся всё; и, естественно, столярное дело будет очень важную роль играть в таком действии.

И, конечно же, внутри Семьи надо уделить внимание, чтобы это формировалось. Может быть, это один пока кто-то будет, потом большее число будет, потому что, проявившись мастером, он уже сможет воспитывать детей в этой области. Мальчишки уже смогут приходить к нему и осваивать такие действия. На это уже надо обращать внимание.

“В деревне Курагино широкие возможности для создания инструментальной технической базы. Поля для земледелия значительно удалены от деревни. Семья решила большие сил отдать мастерским для обеспечения других деревень инструментом. А выращивать зерно и лён меньше, чем нужно, восполняя недостающее из других деревень. Допустимо ли такое решение? Или более правильно пытаться вырастить все необходимые для деревни продукты самим?”

— И то, и другое благоприятно. В конечном итоге, первая часть вопроса такой всегда может быть. Вы же здесь не просто сообщество маленьких единых Семей — вы и есть единая Семья, где бы вы ни были, в каком месте бы ни жили. И уметь правильно, рационально распределить между собой свои усилия — это, естественно, впоследствии и предстоит сделать.

Если на данный момент пока это основательно не удаётся разрешить так, как вам бы хотелось, то, конечно же, самостоятельно выращивать необходимые продукты предстоит самой Семье. Всё зависит от того, как вы сумеете друг с другом договориться в этой области. И если найдёте такое решение совместное, когда вы будете в одном месте изготавливать что-то необходимое для других, а они, имея большие возможности в другой области проявить себя, восполняют недостающее у вас, то, пожалуйста, такое, конечно же, вполне возможно.

Хотя, если говорить о продуктах, то у вас у всех есть своё хозяйство, дома и участки земли, которые вполне могут прокормить вашу Семью. И даже, более того, можно

вырастить и большее, и накормить тех, кто и не имеет такой возможности, — даже одним приусадебным участком.

А если говорить о посевах более широкого характера (зерновых, льна), то, конечно, вполне может быть, что где-то в других деревнях образуется серьёзная Семья, специализирующаяся именно на возделывании таких культур и обработке. А потом, впоследствии, вы восполняете недостающее друг другу. А изначально, если не удаётся пока ещё установить благоприятное друг для друга, попробуйте вырастить самостоятельно необходимое, насколько это вам удастся, при этом пробуя реализовать ту цель, которую вы поставили.

И вот вопрос, связанный со вступлением в единую Семью одинокой женщины с ребёнком. *“Требуется ли от неё каждый день большую часть дня работать вне дома на совместном труде, если она живёт далеко от места общего сбора? Нужно ли ей каждый день приходить на собрания утром, чтобы получить задание на день? Считать ли её труд — воспитание ребёнка, заботу о нём — общественным трудом?”*

— Да, конечно же, можно считать общественным трудом воспитание ребёнка и заботу о нём. И если она одна, и у неё есть хозяйство, — это тоже надо уметь ей вести, чтобы всё в доме у неё было благоприятно, как у женщины, чтобы это было удивительное, уютное место, куда с радостью захочет прийти любой нуждающийся в такой атмосфере, где можно и отогреться, и отдохнуть, испытать душевные приятные краски.

И, конечно же, в этом случае вовсе не обязательно каждый день одинокой женщине, тем более, если есть у неё ребёнок, — большую часть дня работать вне дома. Исходите из того правила, которое Я уже сейчас оговорил ещё раз: не надо подходить формально, чтобы каждый день — обязательный совместный труд, где бы ни был, но обязательный.

Это решается на собраниях: выбирают те действия, которые должны разрешить жизненно важные проблемы. И если важно участие женщин, то, конечно же, рассмотрите это. Они тоже должны быть готовы в этом поучаствовать. Но, опять же, здесь надо взвешивать всё, смотреть внимательно: что есть то, что предстоит оставить этому человеку, и что есть то, к чему он должен прикоснуться. Действительно ли большинством голосов решается принять участие в большем, и при этом женщина оставит меньшее?

Она, как член Семьи, должна с готовностью подчиниться решению большинства, но остальные (те, кто голосуют; те, кто решают и определяют объём работы на другой день) тоже не должны специально, своими усилиями, создавать соблазн, определять: верующий это человек или не верующий. Всякий, кто сознательно приносит соблазн, делает большую ошибку. Это большое нарушение, очень серьёзное. Этого делать никому не должно. Никто не имеет права такое исполнять.

Поэтому, конечно же, те, кто решают и определяют объём необходимых работ на другой день, должны быть внимательны к тому, когда они распределяют работу для своих братьев. Надо учитывать состояние внутри их семьи и те проблемы, которые у них в семье существуют. Так что здесь надо разумно подходить. Не искать сухих, облегченных возможностей разрешать все проблемы. Такой сухой, формальный подход не годится в становлении единой Семьи.

Такие законы могут существовать только в обществе обычном, потому что учитывать индивидуальность каждого общество не в состоянии. И оно неизбежно идёт по пути создания неких законов, которые должны применяться ко всем, и все обязаны их исполнять; хотя в этом случае получают такие законы, где все члены общества испытывают внутреннюю заинтересованность обойти эти законы. Но это ненормальная жизнь бесконечного обмана.

А здесь, как бы ни было трудно вначале, надо будет помнить об индивидуальности каждого человека, его особенностях, его болезнях, его психологическом состоянии и, конечно же, уже решать проблему с учётом того, чтобы

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

помочь ему, а не чтобы лишний раз ещё потребовать, а там: исполнит — хорошо, не исполнит — пускай уходит. Такого подхода грубого от вас не должно быть.

Надо уметь посмотреть внимательно, а уж когда будет возникать проблема — вы постараетесь с ней разобраться, рассматривая её. И всё-таки, если она останется проблемой и будет непонимание, Я жду у Себя запечатлённое непонимание и представителя от Семьи как можно быстрее, чтобы решить эту проблему и больше не мучаться в этой области, а точнее пойти дальше.

“Можно ли перенимать опыт Горы в посадке общих огородов?”

— Как хотите. Это не опыт Горы, это неизбежность на Горе, потому что все участки трудно было расчистить и обработать сразу в один раз; и из того, что удалось очистить, все вместе и посадили. Это не есть сознательное усилие. Поэтому, насколько это будет необходимо, — посмотрите сами; т. е. в этом случае вы должны взять действие, которое позволяет исполнить необходимое наиболее благоприятно.

“По поводу бригады строительной... Семья собралась. Решение семьи — поднимать мастерские, за счёт чего мы будем жить в дальнейшем. Но для этого нам не хватает средств, плюс к этому хлеб засушный. И ребята, часть братьев, пошли зарабатывать деньги, строя на стороне”.

— Если Семья выделила эту бригаду для исполнения усилий вовне, дабы приобрести необходимое для становления Семьи, — это нормальное действие. И тогда то, что зарабатывает эта бригада, — это достояние всей Семьи. Ибо, если Семья выделила такую бригаду для работы на стороне и зарабатывания необходимых средств, то в тот период, когда эти мужчины на работе, Семья опекает оставшихся в их доме и их хозяйство. Если требуется какая-то помощь внутри их семей при этом, то Семья, естественно, прилагает внутренние усилия такие, чтобы восполнить необходимое. А мужчины в полной мере участвуют на той работе, куда определены, уже спокойно, не заботясь о том, что они не успевают помочь дома, что-то там не хватает, надо дрова там сделать и так далее — т. е. это нормальное усилие Семьи. Но в этом случае заработанное этими ребятами — это достояние всех. Это не достояние только лишь тех, кто работает в бригаде.

“Сюда (в заработок бригады) может входить и обеспечение, допустим крупами, всей Семьи?”

— Пожалуйста, пожалуйста, может быть. То есть вы можете делать те усилия, связывающие вас с обществом, где вы восстанавливаете или выполняете то, чего сами пока не можете сделать, но в котором нуждаетесь, имеее особенную жизненную нужду.

Такое усилие вполне нормально для начала. Но сами постепенно учитесь приложить всё то, что максимально восполнит вас внутри Семьи. А так как вы будете развивать мастерство, то это, естественно, — рождение очень многих произведений, которые в любой момент вы сможете обменять с обществом, доставляя то, что вы пока не можете сделать. И это ещё продлит вот эту связь на достаточно продолжительный период времени. Но вы должны к этому максимально приложить усилия, чтобы вас врасплох что-нибудь не застало.

Поэтому будьте внимательны там, где касаются вас деньги, до предела будьте внимательны! Будьте готовы выбросить их прочь, но не зацепитесь за них так, чтобы расстроиться на кого-то из близких из-за денег. Вообще само недовольство человеком из-за денег говорит о величайшем несчастье внутри человека. Какая бы сумма ни была большая, как бы вы в ней не нуждались (если такой выбор становится — вы видите, что можете расстроиться или где-то кто-то начинает расстраиваться), возьмите и выбросите вы их в костёр, эту кучу бумаги; но она не должна владеть вами, не должна. Поэтому, когда вы прикасаетесь к этому, будьте до предела бдительны, зарабатывая бригадой, чтобы у вас внутри, в природных семьях,

не было такой зависимости от денег. Ведите такую внутри работу — ведь вы же верующие и, тем более, жёны многие верующие или говорят о Вере. Но эту особенность они должны познавать: чтобы, ни в коем случае, внутри не возникло недовольство по поводу кого-то из-за этих денег. Ни в коем случае.

Может быть, как-то это всё неправильно будет распределено. И хорошо; потому что, если это будет, то будет только для того, чтобы вам лучше посмотреть самих себя. И те негативные эмоции, которые в этот момент могут выскочить внезапно, — как грязное, шелудивое что-то, — надо уметь выследить, выхватить и уже потом открыто всем вместе рассмотреть. Что это — жадность была? Что это такое? Чтобы прямо так и могли суметь это назвать своим именем и рассмотреть всеми вместе: откуда это идёт, что это за привязанность? Чтобы это в вас не таилось нигде. Но эту сторону обязательно надо рассмотреть.

Глава ...

третий день ноября Учитель встретился с мужьями деревень Тиберкуль и Гуляевка. Вопросы тиберкульцев были недолгими. Вопросы гуляевцев дали возможность Истине шире прикоснуться к понятию — “мастер в единой Семье”.

И сказал Учитель об одном из вопросов, обращённых к Нему, — о вопросе о воскресном дне — выходной ли этот день:

— Этот вопрос случился в связи с тем, что ранее (до того, как вы приступили к постижению законов единой Семьи) вы воспринимали некоторую подсказку: в воскресный день выходить на какую-то дополнительную совместную деятельность, так как в предыдущие дни часто вместе ничего и не делали вовсе; каждый был сам по себе. И тогда воспринимали на определённом этапе простую подсказку: хотя бы в воскресный день выйти всем вместе на какой-то труд, что уже будет великим благом. Это и сделали. По крайней мере, некоторые стали это пробовать делать.

А вот теперь, переходя на другой вид жизнедеятельности своей, где каждый день у вас уже часто определяется каким-то совместным трудом, можно сделать, чтобы воскресный ваш день был полностью праздничным, свободным, когда вы больше можете посвятить себя и дому, и творчеству... либо устроить какой-то праздник для себя... Но воскресный день давайте делаем нашим праздником, где вы отдохнёте и сможете ваши усилия, которые до сих пор вы куда-то не могли направить, — направить, наконец-то, хотя бы в этот день. Ибо сейчас, на первых порах, вам много надо сделать, конечно же. Всё делать почти с ничего, и многое даже переделывать. А переделывать — это ещё сложнее, потому что уже сделанное надо свести до нуля, а потом с ничего начинать возводить новое. Одно дело — сразу начинать с ничего, а другое — надо ещё провести предварительную работу, чтобы что-то привести к ничего, а потом от него начинать новое что-то созидать.

Но главное, чтобы вы не разменялись на мелочи. В хозяйстве всегда будет очень много мелочей, их надо будет бесконечно решать. Но надо, чтобы вы всё правильно посмотрели и начинали делать то, что жизненно необходимо. Прежде всего, с этого брались, а не с каждой мелочи, без которой ещё очень долго можно пробыть.

“Было решение собрания — выйти женщинам на поле. Вопрос от женщин: правильно ли мы решили не идти на поле из-за погодных условий, не пробуя этого сделать, основываясь на знаниях своих физических способностей?”

Вопрос Серёжи Заболотного, как видимо, отвечающего за данное действие:

“Правильно ли моё мнение, что женщины должны были попробовать подняться на поле, не оправдываясь тем, что,

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

зная своё здоровье, они не смогут сделать этого?” — Учитель зачитал вопросы.

— Да, если для земли необходимы какие-то действия (именно для земли), если есть старший, отвечающий за какой-то земляной вопрос (и вы доверяете ему призваны, если он уже поставлен у вас), естественно, — то, что он скажет, как необходимое сделать, должно рассматриваться как крайне обязательное, независимо от погодных условий. Если это сделать надо именно в этот период времени независимо от этих условий, то, значит, обязательно надо попробовать это сделать.

И здесь, конечно же, всем трудно будет определиться — сумеют ли, не сумеют ли они это сделать. И со стороны трудно будет определить — сможет ли кто-то сделать, искренно ли он говорит, что не способен, или всё-таки он может, но не доделывает, уходит от трудностей. Вот эту оценку, конечно, будет сделать трудно. Конечно же, члены Семьи должны приложить максимальные усилия, чтобы попробовать это сделать. Попробовать обязательно. Не получится если у кого-то — ну, это уже другой вопрос; то есть не требуется — зайти и упасть. По крайней мере, попробовать сделать надо.

А в процессе “попробовать” уже будет возникать у каждого своя какая-то черта, где он почувствует, что — нет, всё-таки у него хватило сил только подняться на поле. Дальше, если он ещё двинет рукой, то это уже какой-то предел, наступающий в его жизненном теле. И, конечно же, это не обязательно ему делать. Рвать свой организм не требуется здесь.

Но, чтобы узнать, — сможете ли вы или не сможете — конечно, важен прежде изначальный ваш порыв; ведь, как верующий, вы стремитесь это сделать. Если вы торопитесь сказать о слабостях, то нет рвения в этом случае, нет особой заботы о становлении вашей Семьи; то есть прежде всё-таки, оказывается, больше побеждает ваша забота о самом себе.

Ещё раз подчёркиваю: не ставится задача, чтобы вы пришли и разорвали себя на части на этом поле, где впоследствии, в конце дня, можно собирать — там нога лежит, там рука в другом месте. Но понятно зато: человек отдал себя всего. Ну и всё — сгребли и убрали в сторону кучку. Такой задачи не ставится; то есть, по крайней мере, изначальный порыв у верующего должен быть — пойти и сделать, и сделать с готовностью. Но когда он уже начинает это делать, вот тут уже можно посмотреть внимательно: действительно ли хватает у вас силы что-то сделать на поле; или просто прийти и сделать какую-то лёгкую работу, которую впоное вы в состоянии пока сделать. Либо дойдёте до поля хотя бы только со своим добрым пожеланием ближним своим; и то, что вы уже пошли туда, заботясь и желая помочь ближним, — это уже есть та решённая задача, которая для вас и ставилась.

Вы просто не знаете — на самом деле какова задача стоит перед каждым из вас. Вы видите только те грубые цели, которые определяются в вашей жизни. Вот ставится поле — вы видите эту грубую цель: это надо сделать. Но какое участие каждый из вас на самом деле должен приложить — вы не сможете это оценить. Вы не знаете, силы какие, на самом деле, у вас есть внутри.

И, конечно же, если и ставится, что поле должно быть вспахано и там должно быть всё посажено, выращено, — это, конечно, важно. Но, тем не менее, это важно для вашего тела, но не для души. Для души будет важно — как вы к этому относитесь, как вы изначально восприняли требование ближнего; как вы изначально приложили внутри усилия над собой, чтобы правильно выстроить своё внутреннее желание к тому, с чем вы соприкоснулись?

Что у вас внутри произошло в этот момент, когда потребовал Серёжа, выставил перед вами задачу? Что первое вы почувствовали внутри? Вот там, как раз, и скрываются ваши ошибки, которые прямо влияют на развитие человека, на развитие его души. Вот оттуда изначально будьте внимательными.

Поэтому, если Я однажды дал подсказку, что решение большинства воспринимается с радостью, с готовностью исполнить, — вот отсюда и начинайте. Если вы восприняли требование Серёжи с готовностью исполнить — задача решена хорошо для души.

А вот сумеете ли вы на самом деле проявить силы (придёте и почувствуете, что где-то не можете явно приложить дальше сил каких-то своей плоти, видя, что она не в состоянии больше сделать ни одного шага) — это уже совсем другая сторона. Уже можно дальше этого и не делать. Самое главное уже было сделано: вы внутри были готовы это сделать искренне. И готовы были отдать этому свои силы. Вот это то, что было важно для души и для вашей Семьи — в истинном смысле. А всё остальное будет нужно вашему телу. И это, конечно же, тоже нужно. Но это уже вторая задача. Важно было для души — вот это первое.

Так что от неё вы должны и отталкиваться, пробовать сразу определить: каковы были внутренние ваши побуждения к данному действию. Вот там и ищите хвостики серенькие, за которые вам надо будет выдернуть то, что питает вашу внутреннюю медузу, которой мы уже нарекли такой образ и о котором надо будет говорить сейчас очень часто.

“Женщины говорили, что сначала был дождь, потом пошёл снег; а Серёжка уже был на поле. И они говорят, что из-за погодных условий ничего нельзя было делать”, — сказал Коля Поэт.

— Готовность изначальная сделать всё поставит на место, потому что когда уже придёт человек на поле, — с него никто внутренне и не почувствует желания требовать дальше. Будет видно, что он хотел, но не получается у него. И вы, как люди, должны, естественно, это почувствовать, что и требовать дальше от этого человека ни в коем случае нельзя. Вы и не сможете это требовать, вы сразу увидите, что всё нормально. И будете рады, что как раз вот эта главная задача была исполнена достойно, хотя это можете не осознавать. Просто радость внутри будет, что пришли все, и у каждого горело в глазах желание это сделать.

Но если человек не в силах — это не ставится. Ладно, нет сил — так нет. Пусть отдыхает, пусть идёт домой. Вы будете доверять, а не думать: “Ага, вот он пришёл, показал себя, а теперь не хочет приложить силы. Он может, но не хочет”. Вот таких внутри обвинений ни в коем случае ни у кого не должно возникать. Трогать ошибку ближнего можно лишь тогда, когда вы её явно можете разумно показать, о ней поговорить, привести какие-то конкретные доводы, чтобы вместе порассуждать о вероятности ошибки.

Но здесь надо быть внимательными. Обвинения, когда конкретно нельзя ничего выразить, — что на самом деле внутри у человека происходило, — лучше не делать; иначе это будет ваше судилище, которое вы не смеете делать как верующие. То есть здесь уже естественное доверие должно быть.

Но и, конечно же, надо понимать, что если сейчас мы будем смотреть здоровье всех, то — все больные, и очень больные. Поэтому уже даже из одного этого надо исходить, так как не у всех организм сейчас более-менее готов в полном объёме исполнить ту работу, которая быстро сейчас на вас всех навалилась, хотя она жизненно важна. Но теперь надо уметь друг друга почувствовать и заменить того, кто не в силах сделать. Значит, другому надо сделать за него эту работу и сделать с радостью, а не с ворчанием, что, вот, этот человек уклонился от этой деятельности. Чтобы этого ни в коем случае не произошло. Ни в коем случае!

“Если заказчик видит меня как мастера, должна ли Семья автоматически освободить меня как мастера?” — спросил Коля Поэт.

— Что за заказчики? — переспросил Учитель.

“Семья даже порой и не видит, что я сделал. Но есть конкретное количество людей в дружных деревнях, с которыми я уже связан, которым я что-то должен сделать, какие-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

то заказы, которые обещал. И вот здесь некая накладка получается; то есть — освободить как мастера его или нет?”

— Если в данном случае мастер хочет продолжать заниматься своим мастерством и у него есть возможности продолжать своё мастерство, — пожалуйста, он может просто не заботиться о том, вступает он в Семью или не вступает. Он живёт для мира, он живёт для людей, он исполняет заповеди, которые для него определены Верой. Он отдаёт своё сердце людям.

С течением времени некоторые формальности исчезнут, всё встанет на своё место. Это на данный период времени возникают какие-то маленькие сложности; ибо всё равно в целом это всё — Семья вокруг, она одна. Но вы проходите сейчас первый этап.

И в данном случае, если вводить тебя в Семью... Если Семья оставляет тебя как мастера, то единственное, что она тебе даёт, — она заботится о тебе. Если ты даже работаешь за пределы Семьи своей — она заботится о том, чего не хватает твоей семье, и помогает тебе, не привлекая тебя ни к какому труду. То есть только в этом случае получается необходимость быть мастером в Семье.

Если же Семья нуждается в твоих делах, тогда всё упрощается. Ты делаешь всё, что им нужно, делаешь на уровне большим, как мастер; а они, естественно, восполняют то, чего тебе не хватает. Но если внутри, в Семье, нет такой необходимости в твоих плодах, а есть необходимость в твоих плодах где-то на стороне, у кого-то, то тогда в чём необходимость быть в Семье? Для чего? Чтобы предложить этой Семье себя в нагрузку? Чтобы они кормили тебя, допустим, помогали, недостающее тебе восполняли; а ты живёшь только во благо тех, кто вне Семьи? Здесь вот этот момент нужно сразу рассмотреть.

Эта сторона постепенно начнёт, естественно, становиться на своё место. Просто в данном случае надо посмотреть, насколько ты видишь необходимость вот этот шаг сделать.

Мастер, если он исполняет то ремесло, которое мы уже оговорили раньше и в плодах которого нуждаются люди, — неизбежно уже становится членом Семьи, общей Семьи, единой Семьи Единого Народа. А те изначальные сейчас маленькие формальности, сложности, какие возникают, — это как этапы первые становления всей большой Семьи, здесь находящейся. И для начала могут возникать какие-то маленькие, казалось бы, накладки. Но это момент становления, первых шагов. Постепенно эти накладки отойдут.

И поэтому в данном случае мы и смотрим. Либо Семья изначально пользуется плодами мастера — и вопрос снимается; он становится членом Семьи, его опекают, недостающее ему восполняет эта Семья, не привлекая его ни к каким работам. И вопроса никакого нет.

Другое дело — когда в плодах мастера не нуждается эта Семья. Тогда получается такая для начала маленькая трудность. И тогда, чтобы войти в единую Семью, уже надо смотреть: для чего мастер входит в эту Семью? Чтобы он не вошёл только лишь для того, чтобы его кормили; потому что он знает: эта Семья не нуждается в его труде, но он входит туда для того, чтобы его кормили и никуда не приглашали на работу. Чтобы вот эта изначальная ошибка психологическая была правильно оценена. Но со временем это не будет проблемой, если мастер занимается ремеслом, в котором действительно нуждаются люди в своей жизни.

Пока вы формируете маленькие Семьи. Это — единые Семьи в каждом населённом пункте. Вы сейчас пробуете организоваться, вы пробуете встать, начать жить. А потом вы постепенно будете объединяться, соединяясь в одну большую Семью, потому что она и есть — одна Семья, Единая Семья.

Но такой большой объём, широкий, мы не рассматриваем, чтобы вы вообще не запугались. Поэтому мы рассматривать начинаем с мелочи, а мелочь эта есть один населённый пункт. И вот сколько их есть, населённых пунктов, — столько вот этих мелочей. Получаются маленькие единые Семьи.

Здесь не будет сообщества единых Семей. Здесь Семья в целом вся единая. И поэтому сначала вы сделаете вот этот первый шаг: внутри деревни своей попробуете это организовать, объединиться. Потом это всё выйдёт на более высокий, широкий уровень — так, как ему надлежит быть. И вот тогда все формальности, какие сейчас неизбежно могут возникнуть, — исчезнут.

Но главное — всё определяется ремеслом: насколько в этом действительно нуждаются люди. Если они нуждаются, то это не важно: нуждается ли эта Семья? В этой ли деревне? В конечном итоге, если в этом нуждается Семья, то проблема вся снимается.

“У нас такая ситуация: мы собрались строить единую Семью; и на данный момент, на первый, у нас очень много хозяйственных дел, которым приходится много времени посвящать. И церковные дела — их тоже сейчас много, они в первую очередь рассматриваются; также есть дела для дома. И существует у нас такое мнение, что вот мы все хотим мастерами стать; и что если мы все друг друга отпустим свободно в мастера, то некому будет эти дела делать”, — сказал Данила Минусинский.

— Поэтому и должно исходить из того, что Семья видит необходимым, чтобы этот человек был мастером в этой Семье, потому что она нуждается в его плодах. И поэтому это всё просто должно решиться, когда Семья видит нужду в этих плодах.

Но такой ещё может быть момент: когда эта Семья не нуждается в его плодах, а соседняя нуждается в его плодах. Можно поговорить и о частичном использовании этих усилий; то есть тогда не все усилия он может, к примеру, посвящать другой Семье, соседней. Тогда какую-то часть времени он участвует в тех общих работах, где не хватает ваших сил; то есть мужчин мало, к примеру, а надо строить дома. Там нужны какие-то усилия, где женщин нельзя привлечь. Можно тогда такой момент оговорить, уважая умение мастера, в плодах которого нуждаются ваши соседи, ваши братья.

Если есть, к примеру, зубной врач, в котором нуждаются все, — тут не спрашивается, к какой он Семье принадлежит. Он уже имеет право не обязательно только внутри у себя делать, а делать тем, кому явно это необходимо сделать. И если есть выбор: у кого-то болит, а у кого-то ещё не болит; а болит у того, кто из другой Семьи, — он должен сделать именно ему, а не внутри своей Семьи. И вот таким образом, если взвешивать, с учётом, что он помогает ближним, это уже хорошо; вы уважаете усилия человека оказывать помощь во благо ближних, как верующие.

Но так как в Семье не хватает таких сил, тогда не надо оговаривать полное отсутствие этого человека на своём мастерстве, а идёт какая-то часть времени, когда вы соединяетесь и строите то, где сил как раз явно не хватает. Вы имеете право тогда таким образом построить организацию труда.

“А если мастер, попросту говоря, не хочет отвлекаться от своего ремесла на какие-то другие работы, стройки или другие хозяйственные дела. Ну, тогда что, просто нет смысла в Семью вступать?”

— Ну, если именно так ставится вопрос, то тогда нет нужды вступать в Семью. Хотя, если это, опять же, направляется во благо ваших братьев, ближних, соседней деревни, в общем-то, разницы нет, — это можно вполне уважать и не трогать эти действия.

“У нас проблема в том, что есть такое мнение: вот есть труд более привилегированный, творческий, хороший — в мастерской. А кто-то будет копать, чинить заборы, женщинам одиноким помогать, крыши на коровнике чинить”, — сказал Данила.

— Ну, это может быть высказывание только того, кто не приложил пока усилия познать ту Истину, Которую до сих пор Я вам давал. Ведь весь смысл заключён в том у

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

верующего человека, чтобы посвятить себя людям. Не наиболее эффектно себя проявить в обществе, а отдать своё сердце людям. И любой труд, какой нужен людям, это возможность отдать своё сердце.

Тогда чего ж выбирать, какая это возможность — неяркая? Кому ты хочешь себя показать? Туалет надо почистить — почисти. Если ты видишь, что нуждается ближний, а у него сил нет это сделать, — пойдешь, сделаешь. И это такая же ценность, как сделать скрипку. Такая же ценность для человека, именно для человека, для души, потому что всё остальное для тела нужно. Скрипка нужна для тела больше; она — слух, она воздействует на вашу физическую оболочку...

То есть мы многое можем сейчас рассматривать из сделанного руками — это нужно для тела, но это не развитие души. Развитие души — как ты к этому относишься и что ты передаёшь в тот момент, когда ты делаешь своими руками. Что ты изнутри передаёшь, что ты вкладываешь туда сердцем своим? Вот это то, что важно для души. А значит, не важно уже, во что это выливается внешне. Важно, как ты это выливаешь из себя.

Поэтому прежде верующий стремится отдать своё сердце, и он просто пользуется тем, что подворачивается ему под руки; он с радостью это исполняет, потому что это — возможность в очередной раз отдать своё сердце кому-то. Так это же прекрасная возможность! Почему обязательно это сделать надо с каким-то шиком, с каким-то элегантным выплеском, где ещё добавят тебе, скажут: “О, какой мастер!” А нужно ли для души, чтобы кто-то подошёл и сказал: “Какой ты молодец, какой ты талантливый!”? Кому нужна тогда эта подсказка, дополнительная похвала, на самом деле? Если он к этому не стремится и не торопится этим заботиться, тогда он прежде уважает то, что есть возможность отдать своё сердце. Каким образом? Да какая разница. Это надо — давайте сделаем. И он с удовольствием бежит, делает.

“Учитель, а всё-таки суть вопроса в том, что я, как мастер, вошёл в Семью; и вот этих работ — не по профилю, скажем так, — непопулярный край просто. Вот как здесь-то: или не входит, или, если входит, то — что скажут, то и делать?” — спросил Коля.

— Если тыходишь в Семью, у тебя готовность исполнить то, что скажет Семья; то есть входжение в Семью определяется, прежде всего, вот этой готовностью изначальной. Не предположением: а вдруг они всё время будут меня заставлять делать не по профилю, — потому что это уже изначальное недоверие к Семье и изначальное уже нежелание воспринимать ту реальность, которая тебе будет даваться по законам предыдущего познания, как Воля Бога; то есть изначально ты уже, получается, испугался их.

Поэтому, еслиходишь в Семью, — это внутренняя готовность исполнить то, что там будет решено. Всю жизнь будет уводить тебя от главного — ну, что ж, ты улыбнёшься, скажешь: “Хорошо. Но зато у меня будет другая возможность отдать своё сердце людям”.

Ведь они же тебя не просто призовут: “Ты сегодня будешь спать на лежанке целый день. Завтра мы определим тебе спать на печке целый день. И ты должен теперь исполнить, потому что это решено большинством голосов”. Такого не будет. Всё равно тебе будет дан какой-то труд, где опять же у тебя будет возможность отдать сердце. То есть всё равно остаётся возможность. Так если ты живёшь во имя этого — всё опять встаёт на своё место.

“А вот этот момент, что я обязан кому-то что-то сделать, — Семья должна учитывать или нет?” — спросил Коля.

— Обязан? Так, а что такое “обязан”? — спросил Учитель.

“Ну, ко мне пришли; и мы договорились, что я это сделаю. Но это было, кстати, ещё до входжения в Семью”.

— Но если это верующие — они поймут, — сказал Учитель.

“Не всегда”, — предположил Коля.

— Ну, не всегда — значит, будут учиться быть верующими”, — улыбнулся Учитель. — Но ты не можешь ничего обещать, клясться в чём-то. Ты можешь сказать: “Да, сегодня я, возможно, смогу. Но как завтрашний день покажет, я не могу сказать”. И чтобы они, если уже говорят с тобой, учились тебя принимать правильно. Сможешь сделать — сделаешь. Они знают, что не сделал, — значит, не смог. Но уже не будут к тебе приходить: “Ага, ты вот обещал”.

А ты, действительно, обещал, поправ все законы Веры, сказал: “Да, я послезавтра обязательно сделаю”. А это не входит в планы Бога. Что это за обещание такое получилось у верующего человека? Это вообще никогда ни в какие вообще планы не входит, во Вселенной совсем другие пути расставлены для тебя. Тебя решили переместить совсем на другую звезду, там решается судьба какого-то народа, а ты говоришь: “А я вот бочку должен сделать”. Скажут: “Какая бочка? Решается судьба народа, вон там, в созвездии Кассиопеи, а ты говоришь об огурцах каких-то”.

И было сказано Учителем в ответе на один из вопросов:

— Все ремёсла будут нужны. И не по одному мастеру потребуется, потому что один мастер не сможет потом восполнить нужду нескольких деревень. Таких мастеров появится очень много, их много и должно быть.

То есть вы организуете жизнедеятельность, где всё необходимое вы обязаны восполнить обязательно друг другу в полной мере. И, более того, потом это ещё должно быть в таком избытке, когда на какой-то стадии определённого периода времени вы будете должны общаться с внешним миром, получая оттуда то, чего сами пока вообще не в состоянии сделать, но в чём нуждается...

Поэтому, естественно, ваша продукция, дела вашего мастерства — это не только восполнение нужд внутри, но ещё и тот сверхобъём, который идёт вовне, где вы меняете недостающее вашей Семье.

А сейчас такая тенденция в мире начинает возникать — вопреки всем ожиданиям, вопреки всем системам и законам, которые кто-то пробует расщипывать. Есть же люди, — а их большая часть населения Земли, — с которых всё выбирается, всё удобное для кого-то, для меньшей части. А теперь люди начали неизбежно приходить к другим условиям. Запрыгала вся финансовая система — и они хотят обойти эту финансовую систему; и товарами обмениваться друг с другом, помимо этой системы. В мире началась эта тенденция.

Весь мир будет строить то, что Мне нужно. Всё очень просто. Поэтому Я вас и призываю уже давно сделать необходимым руками, потому что тогда вы выйдете на совсем другой уровень общения; и деньги начнут уходить. Те, кто более-менее будут успевать правильно оценивать происходящее, — у них меньше будет трудностей и ревматизма в голове. Они быстрее будут жить гармоничней; но важно будет творение ваших рук, чтобы вот тут вы не потерялись.

И поэтому, конечно же, если всё-таки мастерство какое-то есть, — его надо уважать, к нему надо уже изначальное относиться с уважением. Не торопиться сказать: нужны ли вам мастера непосредственно здесь. Если это уже рядом нужно вашим ближним (нужно, как ремесло, важная продукция) — уже надо бы, конечно, уважать это и идти навстречу.

Но и, в то же время, сам мастер тоже должен понимать, что идёт становление Семьи. Он сразу не должен торопиться выставлять какие-то требования, потому что, порой, может быть, на какое-то время, надо будет отсоединить себя от ремесла, чтобы что-то главное где-то поставить, восстановить. Тоже такое может быть.

Ведь у нас же здесь сейчас идёт становление в Городе, в Святыне. Здесь много профессионалов-художников (профессионалы, хорошие мастера), которые могут вполне про-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

явить себя достойно. Но они понимают, что сейчас нет возможности браться за это всё; и они не трогают и не мучаются — они отложили. Но они-то, тем более, имеют право заниматься этим больше всех; ведь они не один год отдали этому постижению, они сжились, они уже, действительно, могут творить и, тем не менее, понимают, что это можно отложить.

А есть другие, ещё пока не профессионалы, у нас в общине. Они, как раз, хотят наоборот — отдать творчеству больше сил и поменьше участвовать в общих делах; и больше всех суетятся. Получается, сам профессионал не суетится; понимает, что надо отложить, что этому придёт час; сейчас вот это главное сделать. А непрофессионалы суетятся в той области, им надо быстрее поднять мастерство. И вот получается интересный такой казус. Со стороны, когда смотришь, — конечно, хочется улыбнуться: больше шумят непрофессионалы о своём собственном мастерстве.

“Такая ситуация: бригада мастеров строит второй этаж пенсионерам, имеет от этого средства и прекрасно живёт; хотя другие семьи рядом, не имея этих средств, живут в крайне плачевном состоянии. И мастера считают, что нет необходимости нам входить, помогать. Они — мастера, они творят для ближнего...” — уточнил Гена Воронежский свой вопрос.

— В этом случае они проиграют. Если такой выбор ставится, то в духовном смысле они все проиграют и очень скоро отстанут, хотя будет создаваться иллюзия, что оказывается помощь ближним. В этом случае будет проигрыш.

Здесь надо внимательно смотреть. Если они зарабатывают на этом деньги, то, опять же, надо посмотреть на нужду их семей, потому что порой, может быть, действительно, нужда возникла настолько уже серьёзно, что им требуется просто заработать, чтоб хоть как-то жизнедеятельность внутри поддерживать, детей накормить. Если так возникает — то они не потеряют.

Но если они уже имеют внутри и видно, что семья может прожить ещё пока, и сейчас бы лучше, ничего не получая от ближних (потому что у них нет ничего), что-то им сделать жизненно-важное, то, если они этого не сделают, конечно, это проигрыш внутри пойдёт, и очень большой. Очень большой.

Вот здесь быть надо внимательным тому, кто делает это, потому что со стороны будет трудно оценить. Ты же не скажешь: “Зачем ты зарабатываешь деньги, у тебя ж вон, сын вроде бы бегает — ничего, значит, он сытый, живёт пока”. Так нельзя оценить степень голода этого сына, насколько ему что-то не хватает...

Такая зависимость ещё вполне может существовать, пока Семья не сформировалась и многое самостоятельно не делает: не выращивает необходимые какие-то крупы, которые восполняют нужду в пище внутри Семьи; ещё не делает одежду какую-то, которая требуется к зиме: пришло время — одевать нечего, а обменять не на что, надо только купить; а раз купить — значит, нужны деньги. То есть получается некоторая неизбежность. На первых порах она может существовать сейчас, и существует. Но главное, чтобы в этом не увязнуть. Если за это зацепитесь и будете держать, и пробовать взять больше, чем вам надо (как манну небесную), — обретёте червей только лишь. То есть к этому сейчас надо быть внимательными. Как манну — брать столько, сколько надо на сегодняшний день. Начнёте запастись — проиграете. Точно такой же закон здесь будет играть, и очень сильно сейчас будет играть.

Сейчас мы все законы разворачиваем, которые напрямую связаны с развитием человека, как его души, главной основы. Это будет основа будущего человечества. Мне нужны именно эти люди, всё остальное Мне не нужно. Пусть оно останется в этом мире и закончит свое бытие из тех законов, которыми они дорожат. Я буду строить другие законы, поэтому их надо познавать, отдавая всецело себя, иначе оставание неизбежно — за короткий период на очень большое расстояние.

“А как определить вот эту степень нужды... У нас была конкретная ситуация. Мастер говорит: “Я начал делать заказ, потому что мне нужно питание”. Его спрашивают: “У тебя в семье проблемы, у тебя нечего кушать?” Он говорит: “У меня вот осталось два килограмма той крупы, той крупы и той крупы. Всё, и больше нет. Я же не могу дойти до момента, чтобы всё это кончилось, и тогда начать делать заказ. Я ... делаю заранее”. Ему говорят: “Тогда ты проявляешь безверие и страх”.

— Может быть, такое требование со стороны ближних правомерно; то есть заранее беспокоиться нельзя будет. Если в Семье это возникает, то в Семье, естественно, заботятся; чего у него не хватает, что заканчивается? Кончилось это — давайте посмотрим: есть ли у нас возможность это восполнить или нет? То есть это, прежде всего, внутри Семьи рассматривается.

Но может такое быть: когда вы пока не выращиваете крупы в Семье — у вас у всех она будет заканчиваться. То есть тут вы не можете обещать, что сейчас вот закончится — мы сразу найдём, где крупы взять, потому что ни у кого и нет её, она у всех заканчивается. Значит, кто-то должен купить её, потому что никто её не выращивал. Откуда она появится внутри? Мастерства нет никакого, чтобы обменять на что-то... То есть, конечно, тут тоже надо смотреть всесторонне. Но, когда касается пищи, вот здесь тоже быть до предела внимательным, потому что вообще-то всё нужное вы в состоянии уже выращивать в обилии; то есть голодным сейчас нельзя остаться на такой земле.

Я бы сейчас хотел, чтобы вы были просто внимательны к тому закону, который определяет формирование человека; потому что сейчас, на первых порах, вы многое не успеете оценить: насколько искренность в том человеке, нормальна или она ненормальна, или там её вовсе нет. Это оценить непросто. Здесь важно будет, чтобы каждый из вас сам себя не обманул.

Поэтому мы будем сначала рассматривать те законы, которые внутрь пока так не входят, не требуют от вас такой глубокой оценки ближнего. Мы немножко другой аспект рассмотрим. И оставим вот это домашнее задание, главное: если сам себя начнёт человек обманывать — грош цена, он очень скоро потеряется. В этих условиях он потеряется элементарно, и очень скоро. И догнать потом у него почти не будет возможности, потому что скорость такового движения, что, отстав, надо почти в два раза больше усилие приложить, чтобы догнать. А Я и так потребую сейчас максимальные усилия. Вот такие условия сейчас становятся серьёзные.

И, конечно, — как уговаривать, как заставлять? Если вы пробуете от Меня что-то скрывать и не разрешаете эти проблемы — ну, что ж, оставайтесь. Вы лишитесь возможности только себя развивать, и всё. Нельзя будет ждать от Меня, что Я приду и начну напоминать: “Ну, ты чего ж не спрашиваешь у Меня? У тебя вон там такая проблема, а ты Меня не спрашиваешь её?” Я как раз жду вот этой инициативы. Это тоже одно из заданий, которое в этом случае наиболее важное.

Так что, если человек искренне сомневается, что, может быть, он что-то делает неправильно, так у него остаётся простая задача: внести это в вопрос и услышать ответ. И внутри быть готовым взять сразу, тут же, и сделать так, как будет услышана подсказка.

А если боится услышать эту подсказку, предполагая, какая она может быть, и хочет уйти от этого вопроса — ну, что ж, он в этом случае только обманывает себя, он не Меня обманывает.

“Учитель, конкретно хочу подсказку для себя. У меня есть мастерская. Я работаю, получаю заказы и, в принципе, сам себя обеспечить могу. Но вот, если я скажу: “Я вхожу в Семью”, — в принципе я должен буду готов исполнить всё, что мне будет говорить там. Вот что мне делать: оставаться в мастерской или войти в Семью?” — спросил Коля.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

— В чём специфика-то, сложность? — переспросил Учитель.

“Специфика, вот смотри: Ты сказал, с одной стороны, что мастер может и не входить, — он всё равно в Семье; с другой стороны, он вошёл в Семью — должен делать всё, что скажут. И вот какой шаг наиболее правильный? Они оба как-то равноценны...” — сказал Николай.

— Плоды получаются те, в которых нуждается Семья. Ну тогда у Семьи Я не вижу трудностей, почему она не может взять в единую Семью такого мастера и назначить мастером, если они тоже нуждаются в этих плодах? — спросил Учитель.

“Проблема в том, что Николай говорит: “Я бы лучше не участвовал в общих работах, я бы лучше работал в мастерской”. Так, Коля?” — сказал и спросил Данила.

“Да. И делал бы и в Семью, даже если бесплатно; то есть мне ничего не возмещают, но имел бы возможность где-то на стороне заработать тем временем, чтобы не обременять пока собой всех. Но сидя вот в мастерской”, — сказал Коля.

— Если ты исполняешь заказ, то тебя нет нужды отрывать от этого заказа. Отрывать уже можно в случае, когда это — явная необходимость... Но если возникает заказ подобный в Семье, то, прежде всего, делается внутри Семьи в этом случае”, — ответил Учитель.

“Семья может отвлечь этого мастера: оставь пока мастерство и поделай вот это, потому что не хватает рук?..” — спросил Данила.

— На жизненно важные задачи может. Жизненно важные — это что такое? Дрова — это в сезон готовятся; раму — пожадуйста, если дом строить... Если не один дом — тут уже желательно формироваться бригаде, которая будет специализироваться в этой области, а не просто дёргаться: время от времени люди подбегают, умеют — не умеют, навык есть ли — нет. Но если дом начинается, то тот же самый мастер уже заранее может делать всю столярку в этот дом. Всё, то есть уже не требуется его привлекать к строительству дома, а он уже для этого дома делает заранее столярку... То есть тут уже надо просто посмотреть необходимость. Но рационально это всё можно определить, поэтому тут надо быть внимательными.

На данный период сейчас часто не будет удаваться организовать правильно эти усилия. Но в Семье надо быть готовым, что если всё-таки Семья к чему-то отрывает, то это надо сделать с готовностью и с радостью. А сама Семья прежде, чем оторвать мастера от дела, уже должна подумать, насколько это необходимо сделать, отрывая именно этого человека.

И вот тут возникает естественное друг другу полное доверие. И значит, если кто-то отрывает и говорит: “Ты знаешь, Коля, сегодня надо вот тут поучаствовать”, — Коля понимает тут же, что все вместе они посоветовались и поняли, что это важно; что они, естественно, училивали то, что он делает, но увидели большее в том, в другом. И он с доверием это делает. А не просто: “А вот вы не смогли оценить, что я делаю. Это важно, а вы не смотрите на то, что я делаю, не оцениваете, не цените”, и так далее, и так далее. То есть чтобы вот этих глупостей не возникало.

“Решением собрания освобождённый мастер был избран в совет по решению хозяйственных вопросов, с обязательным присутствием на собраниях Семьи. Пожелание мастера — не отвлекать его от труда и переизбрать. Как поступить?”

— На это избирать нельзя. Участвовать в таких решениях могут те, кто желает. Тот, кто не желает, — он этим самым выражает полное доверие к тем решениям, которые там возникнут, и с готовностью их исполнит. Вот этим всё определяется.

Но здесь надо быть просто внимательным, потому что, если ты компетентен в чём-то и можешь, действительно, внести что-то интересное, рациональное; и знаешь, что будет затронут этот вопрос, то нежелание участвовать в этом

больше будет отклоняться к отрицательным сторонам внутреннего мира. Потому что тут твоё беспокойство о том, чтобы правильно всё было сделано, естественно, должно тебя подтолкнуть к тому, что ты приходишь и высказываешь своё мнение в этом вопросе.

Но если таких познаний в этих вопросах, которые, в основном, затрагиваются, нет у тебя, то вовсе не требуется обязательного присутствия в этом собрании; вовсе не требуется...

“Мы для себя рассматриваем строительство дома Благословения в Петропавловке, как первоочередную задачу”, — сказал Данила в окончании встречи.

— Всё, что связано со святынями, это одна из первоочередных задач; ибо, если у кого-то рухнул дом, семья осталась без крова и негде больше расселить, то Я разрешаю отойти от Дома Благословения — сделать этот дом; т. е. есть то, что внутри вполне может быть взято, как первоочередное, более даже, чем первоочередное.

Глава ...

етвёртый день ноября. Небесная обитель. Встреча Учителя с представителями жаровской Семьи. И было сказано Учителем в начале встречи:

— Решая собранием — какие вопросы к Учителю оставить, а какие нет — надо быть внимательными. Если всё-таки есть непонимание у кого-то, то вопрос надо оставлять. Даже если вся Семья решает, что все понятно, а один человек в семье понимания этого не видит (даже после обсуждения совместного какого-то вопроса), то этот вопрос уже должен быть занесён и рассмотрен здесь.

Отсутствие желания его рассмотреть, если всё-таки вот это непонимание было у одного человека, напрямую связано с гордыней большинства членов единой Семьи. Потому что их отказ это рассматривать и занести в список вопросов говорит о том, что они выражают негласно такое понимание, что, если большинство видит так, то это правильно — ошибки там быть не может. И если это не видит и не понимает один человек, то (из этой логики, естественно, должно значить) этот человек недопонимает; это — ошибка его и проблема его. Но такое изначальное понимание продолжает говорить о большой грубости внутреннего мира. И здесь надо быть особенно внимательным — это большая ошибка.

Если хоть какое-то непонимание всё-таки возникает внутри, в жизни, в Семье, — этот вопрос должен быть занесён в общий перечень вопросов и здесь рассмотрен; тем более (Я уже не раз повторяю и повторяю дальше), что все ваши естественные проявления изначальное будут ошибочны. И чем больше вы таких мелочей конкретных будете рассматривать и заносить в списки для дополнительного рассмотрения (если у вас всё-таки было непонимание, хотя бы у одного человека), тем быстрее вы будете продолжать двигаться дальше. Так что задавайте смелее все эти вопросы.

И был вопрос к Учителю, суть которого такова:
“Мастер сам хотел бы определять — кому он будет делать необходимое; ибо один человек тихонечко просит, другой требует. И мастер чувствует, куда лучше направить своё мастерство. На собрании же таких нюансов могут не почувствовать. Может ли мастер сам решить, куда он будет делать заказ?”

— Взвешивается не потому, как кто просит, а как кто нуждается. Ведь дают помощь не потому, как попросит человек (громко или тихо), а насколько нуждается эта семья в плодах рук мастера: или может потерпеть, или

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

терпеть уже дальше нельзя. Вот такой нюанс ещё должен присутствовать.

Если мастер только на этом сломался (что кто-то пришёл и потребовал), то это — человек, который не постигает Веру. Это сразу можно сказать, потому что для верующего не важно, как ему это выразят. Он смотрит не в то, как выражается явление, а в то, что скрывается за этим прощением: какая действительно нужда за этим скрывается.

И в единой Семье не обязательно, когда кто-то может приходиться и просить мастера. Мастер может и сам побеспокоиться о том, какая семья имеет какую нужду; нужно ли им что-то сделать, не дожидаясь, — придут его попросить или не придут.

“А как быть с теми, кто скромн и вообще не скажет? Кто-то тихо говорит, а кто-то вообще не говорит. Как тогда определить, что у них есть нужда, если они не способны придти и попросить?”

— Такая ситуация тоже существует. И Я говорил: будьте внимательны. Если кто-то не попросит — это вовсе не означает, что это его проблема. Надо допускать, что существует такая грань, где (если человек не в силах выразить просьбу) нельзя будет сразу однозначно сказать, что это его ошибка. Если он в вашей Семье — умеете узнать также о нужде его, не спрашивая его. Поэтому далеко не всегда нужно будет смотреть на приходящих и выражающих это требование.

И сейчас Я упоминал пред этим: всё зависит от того, у кого больше нужда. У кого-то — это ещё терпимо, у кого-то — явный в этом недостаток, который может быть связан с какими-то потерями. И тогда восполнить надо там, где потери, а не там, где это ещё может немножко подождать.

Здесь очень много мелочей будет связано. И здесь часто, конечно же, всё зависит и от искренности самого мастера, и от того, как он постигает Веру: насколько он старается постигать то, что определяется ему сейчас; насколько активно он пытается понять свой внутренний мир и насколько достойно он хочет вспахать поле смирения. В мастере это тоже должно рассматриваться как обязательный момент. И если он не обратит на это внимание, то большая неприятность его ожидает обязательно впереди вместе со всем его мастерством.

“Была такая ситуация... Я подхожу к молодому мастеру, которому только что дали статус мастера, и спрашиваю: “Можно ли сделать заказ?” А он говорит: “Нет. Заказы я не беру”, — объясняя это тем, что он должен делать по потребностям души, по чувствам, а не по заказам работать”, — сказал Игорь Художник.

— Искусство нельзя по заказу делать. Ремесло делается по заказам, по мере нужды членов своей Семьи. Это вполне нормальное явление.

Сейчас не надо торопиться говорить: “Я не могу, я не хочу”. В первую очередь, сейчас это будет говорить гордыня, которая будет препятствовать сделать правильно очень многое. В конечном итоге, это волеётся в своё русло. Но об этом конечном итоге мы пока не говорим, и Я его не описываю, чтобы вы не имели ложного акцента в голове своей.

Начинаем с простого. Семья определяет мастером того, в плодах кого она нуждается. Значит, он действует так, чтобы восполнить нужду своей большой Семьи. Если он изначально не знает потребности Семьи, то можно изначально опереться на то, что будут выражены гласно какие-то пожелания. Начать с этого. А впоследствии, узнавая ещё глубже свою же Семью, живущих вокруг, он может уже подумать — кому в первую очередь сделать: тому, кто первый попросит, или тому, кто не попросит первый, но нуждается несколько больше в этом; то есть, когда он шире знает эту проблему, он уже может самостоятельно определить, кому в первую очередь дать.

Но для верующего — большая радость, если кто-то проявляет нужду в его делах, потому что это — возможность отдать своё сердце от этого человеку и согреть его своим теплом. И отказать от этого — просто не понимать этой

простой, прекрасной истины. Если возникает такое пожелание у кого-то и кто-то хочет приобрести твоё, — что ж, это прекрасно, это появляется ещё одна возможность себя подарить кому-то. И от этого отказываться будет неверно.

“Если есть в хозяйстве коза и её молоко пьёт хотя бы один ребёнок, или её шерсть используется для решения нужд Семьи, то забота о её содержании и решение проблем, связанных с проникновением козы в огороды членов Семьи, — это дело исключительно хозяина козы или это дело единой Семьи?” — был вопрос к Учителю от жаровской Семьи.

— Если Семья пользуется тем, что может принести коза вам в лукошке, — чего же вам тогда не побеспокоиться всем вместе об этом животном? Конечно, здесь уже забота должна быть всех.

Но, в тоже время, и самому хозяину нет нужды спрашивать. Если не беспокоятся члены Семьи, то это вовсе не означает, что он никому молока не даст, шерсти не даст и так далее, — чтобы это эгоистическое начало не выиграло в этом случае.

Семья, конечно, в этом случае тоже проявляет заботу и рассматривает эти вопросы. Но если где-то происходит зажатка, не удаётся этому силы как-то уделить, то хозяйка козы тоже должен побеспокоиться, чтобы она меньше вреда могла нанести в огородах своим собратьям; собратьям не в смысле — козам, а вам — живущим и говорящим, что вы — люди (Учитель улыбнулся). Хотя действия у козы чаще могут быть намного лучше, не так она вред приносит. Но это уже, конечно, дело времени, Я надеюсь. И вы, постигая законы Веры, конечно же, обгоните козу по качествам... Я сейчас успел затронуть два акцента (надо быть очень внимательным!); Я их тронул мягко, но за ними очень многое скрыто.

“Есть два мнения о возможности строительства мастерских. Первое заключается в том, что до тех пор, пока не решены жилищные проблемы, данная тема не актуальна. И второе — что уже сейчас необходимо побеспокоиться о том, каким образом обеспечивать жизнь деревни в дальнейшем. В организации, например, бондарного цеха видится частичное решение этой проблемы. А строительство жилья в Жаровске будет идти ещё не один год. Какое из двух мнений вернее?” — Учитель прочитал вопрос.

— И то, и другое верно. Нет приоритета. Приоритет может быть в случае, когда человеку или семье негде явно жить. И тогда вы торопитесь в какой-то краткий срок быстро поставить что-то под крышу и приготовить жильё для того, чтобы туда вошла семья. Тогда делается слияние усилий максимальное, и за какой-то краткий срок это делается.

Если такого горячего момента не возникает, то жильё строится вместе со строительством мастерских. Вам только лишь попробовать определить очередность: какую, в первую очередь, мастерскую вы готовы построить — в делах которой уже имеете явную, особую нужду, или для имеющегося единственного мастера в какой-то области. И мастерские, и жильё являются важным моментом.

“Возникает ситуация: женщина с двумя детьми оказалась без крова. По ситуации возникло два мнения. Одно — все члены единой Семьи должны иметь внутреннюю готовность предоставить кров, а собрание решает, где это наиболее благоприятно (учитывая конкретные условия проживания, отношения в семье природной и так далее). И другое — член единой Семьи может быть не готов к такому шагу; и в первом мнении присутствует давление: член единой Семьи сам решает — предоставить кров или нет”.

— Здесь, хоть вы и говорите о двух мнениях, получилось мнение одно. Вы просто разделили его, но в сущности выражено одно мнение.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Конечно же, изначально все члены единой Семьи имеют внутреннюю готовность предоставить кров любому человеку, если он нуждается. Это закон верующего человека — просто закон. Готовность должна быть всегда последнее отдать: последнюю крошку хлеба отдать ближнему; поделиться всем, что есть в доме, даже если это последнее. Если он видит эту нужду ближнего — он готов это сделать.

Но, в то же время, если вы решаете это совместно, то, конечно же, решает это уже вся Семья. Члены единой Семьи на собрании могут это порешать, но уже с учётом внутреннего состояния той или иной семьи. Если есть сложность внутри той или иной семьи, то, конечно, навязывать нельзя, чтобы кто-то жил в той или иной семье. Для этого и собирается собрание Семьи, чтобы при детальном рассмотрении — где же можно поселить этого человека — обязательно учесть внутреннее состояние семьи, а не только лишь внешние условия.

И если есть какие-то вопросы со стороны этого человека, непонятные для него, и которые, на его взгляд, создают сложности, — их уже можно рассмотреть дополнительно: что это за вопросы, и что именно возникает в качестве препятствия решению этой проблемы.

Но навязывать кого-то жить к кому-то нельзя, потому что надо помнить ещё о простой ситуации (но Я бы хотел, чтобы вы сами себя туда искусственно не подгоняли, а искренне могли это соизмерить): человек изначально, как верующий, естественно, стремится, готов предоставить всё и последнее отдать; но где-то он понимает, что пока не в силах что-то сделать, что-то преодолеть, пока он не в состоянии удержать мир, если ситуация будет сложна для него более допустимого; то есть он понимает, что готов исполнить, но именно в таком варианте он явно чувствует, что не в силах решить это достойно.

Если такая слабость присутствует, она — не как порок, а как очередная ступень, которая обязательно у этого человека будет преодолена, если он будет стремиться постигать Веру дальше. Вот такой момент должен быть рассмотрен — обязательно внимательно.

В этом вопросе будьте до предела внимательны каждый. И если на этой основе, при очередном рассмотрении, опять столкнётесь с проблемой более конкретной и детальной, — Я жду эту проблему, запечатлённую на бумаге, здесь, у Себя, с вашими представителями, где, при необходимости, Я могу переспросить уточняющие для Себя вопросы.

“Когда я отказалась принять сестру в свой дом (руководствуясь заповедью: не доверяешь — не имей дела с сим человеком), на собрании часть людей поставили вопрос о том, что я должна выйти из Семьи, так как у меня идёт недоверие к этой сестре”.

— Нет. В этом случае нельзя таким образом отлучать от Семьи. Прежде чем определить кого-то к кому-то (это то, что мы только что смотрели), должно быть изначально рассмотрено и определено, где наиболее благоприятно пребывать тому или иному человеку.

Если где-то возникает какая-то сложность, её уже следует дополнительно рассмотреть, чтобы не создавать друг другу излишнее перенапряжение. Ведь вы не собрались в единую Семью, чтобы сознательно испытывать друг друга. Испытание сознательно друг другу никто не имеет права приносить.

Поэтому в данном случае, если вы хотите друг другу помочь, вы распределяете так усилия в единой Семье, чтобы учесть какие-то слабости (но не те слабости, которые являются капризом, на поводу которых вы идёте), где вы учитываете ситуации, когда явно человеку что-то не по силам сделать. И вы не даёте ему это, уже заранее зная: зачем давать, зачем соблазнять человека, если вы видите, что это пока не по силам ему; тем более, если он говорит, что он пока не в силах это сделать. Но это тоже не есть ситуация, где однозначно решается, что человек неверно поступает, что отказывается, и ему надо уже не доверять. Мы сразу исходим: строится единая Семья — это полное доверие друг другу.

Если говорит кто-то: “не могу” — вот тут будьте внимательны. Можете рассмотреть причины, почему не может; подробнее поговорить; но не надо сразу же на это реагировать таким образом, где будет уже выражаться ваше недоверие к человеку. Потому что поторопиться сказать что-то отрицательное в этом отношении, выразить человеку своё несогласие с тем, что он сказал “не могу”, — это уже недоверие к этому человеку.

Вы должны сначала рассмотреть эту ситуацию. И если при рассмотрении видите, что действительно человеку может быть не по силам, то и нет нужды давать ему эту ношу, создавая солдатские условия...

“Вопрос о лишении доверия моего мужа на год... — сказала женщина. — Хотя в общем-то я поняла, что во многом не права...”

— Действия какие он совершил? — спросил Учитель.

“Он меня ударил”, — ответила женщина.

— Запрет стоит в силе... Само действие недопустимо при любой ситуации; то есть такие грубые действия не имеют оправдания вообще. Единственное оправдание — если он был неспособен контролировать свои действия, он был невменяем; тогда ещё, ладно, можно сказать, что это — болезнь; конечно, она никак в вину не ставится. Но если человек был вменяем, то при таких условиях, которые у нас стоят, это является серьёзным нарушением и оправдания не имеет.

“Какой бы я соблазн ни принесла, что бы я ни сделала?” — грустно спросила женщина.

— Не важно. Вырви ему все волосы на голове — он не имеет права это сделать, — сказал Учитель.

“Тогда меня тоже надо лишить доверия, я же создаю ему соблазн”, — сказала она.

— Ты создаёшь сознательно? — спросил Учитель.

“Не сознательно, но я...”

— Есть сознательный соблазн, есть бессознательный. Бессознательный соблазн — это вообще любое ваше соприкосновение друг с другом; ибо вы всегда приносите себя друг другу.

В этом случае вы же заранее не интересуетесь: а хочет ли с вами встретиться ближний или не хочет. Может быть, как раз вы подойдёте, попадёте в поле его восприятия и создадите для него тяжесть? Часто так и бывает: как только вы попадаете в поле воздействия друг друга — кто-то начинает испытывать какую-то тяжесть, нервничать. Но вы же подходите к нему с хорошим побуждением и порой не спрашиваете: а хочет ли он вас видеть рядом, проходить рядом с вами...

“Я сейчас поняла, что я сознательно создала соблазн”, — сказала она.

— Что ты сделала? — спросил Учитель.

“Я ему ужасные слова сказала...”

— С целью сделать ему больно?.. Естественно, ты не бессознательно высказала слова; то есть нельзя сказать, что в этот момент ты себя вообще не помнила; а если помнила — значит, сознательно... Нет. Не это подразумевается под словом “сознательно”. Сознательно — это с какой-то целью. То есть ты знаешь, что сейчас выскажешь слова, и он обязательно сорвётся, и начинаешь говорить эти слова...

“Нem”, — покачала головой она.

— Тогда это не является сознательно принесённым соблазном, — сказал Учитель. — Но, конечно же, когда срывается что-то в каком-то твоём состоянии, — это естественное проявление слабости; и, конечно, тут важен твой труд над собой: как ты правильно это оценишь и потом будешь прилагать нужные усилия. Тот, кто делает сознательно, он не прилагает усилия с этим бороться; он даже этого и не хочет делать; он хочет, наоборот, этим пользоваться. Вот это — характерная особенность сознательного соблазна.

А если человек хочет с этим справиться и постоянно прилагает усилия с этим справиться; но, тем не менее,

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

делает что-то, — это несознательный соблазн. Это своя естественность условий, при которых происходит рост человека. Он формируется, и с каждым разом всё лучше делает нужные усилия...

“Когда внутри есть образ идеального мужчины и когда человек, находящийся рядом, не дотягивает до этого образа, — должна ли женщина требовать или направлять свои творческие способности на его изменение?”

— В большей части в этом случае у женщин, конечно же, происходят трудности, потому что они занижают своё поведение, думая, что это смирение, а внутри остаётся тоска по этому образу; и периодически происходят срывы. Таких явлений Я много замечал. И, конечно же, это неверный подход к событию.

В этом случае надо рассмотреть этот образ с другой стороны. В данном случае мужчина рассматривается, как подарок. И женщина, рисуя что-то идеальное, как бы выражает, что заслужила хороший, прекрасный подарок... Когда вот так рисовать начинаешь — возникает внутри хорошее понимание: что же это на самом деле происходит.

Ведь в данном случае ещё есть такой момент, который не всегда хочется задать самому себе. А создавая такой идеал для себя, как женщина думает: а этот мужчина выбрал бы её? Может быть, он прошёл бы мимо, сказав: “О-о нет! С этой женщиной я не хотел бы быть рядом (Учитель засмеялся). Может и такой быть момент.

Так что, конечно же, здесь надо учиться правильно понимать происходящее. Я всегда настаиваю, что семья должна возникать по обоюдной любви. Ибо эта ситуация прежде позволяет сойтись тем, кто должны друг в друге найти с благодарностью то, что им подарено на данный период времени; и они имеют возможность формировать себя, помогая ближнему своему. И на данный момент это самое дорогое, что они призваны иметь.

Это не даётся навечно, потому что сейчас вы попали в условия, где вы живёте в какой-то ограниченный период времени. И всё у вас именно с этим и связано: и мировосприятие связано с ограниченной жизненной деятельностью; и то, что у вас быстро изменяется возраст, — вы быстро стареете. То есть это накладывает отпечаток на всё мышление в отношении к реальности и создаёт неизбежно ложные образы. Но это лишь искусственные условия, которые созданы только с учётом данного периода времени и состояния человека. А человек должен жить вечно. А раз так, то правильное понимание законов брака вам ещё предстоит узнать — как на самом деле всё будет впереди.

Но это Я не рассказываю, потому что эти законы пока во многом многие не способны правильно уяснить для себя, так как голова ещё не способна дать этому правильную оценку. Поэтому Я молчу об этом до времени.

Эти законы брака вам предстоит потом постичь; и вы увидите тогда, что все проблемы у вас будут сняты; ибо они у вас только на данный момент имеют место быть, только лишь с учётом той ситуации, в которую вы попали. Но всё гораздо проще и легче будет решаться впоследствии. Ещё раз повторю: Я пока не могу приоткрывать вам эту сторону, чтобы это быстро не дао буйные отклонения у вас в психике и не повело вас к ещё более изощрённым и извращённым действиям. Я знаю это тяготение к ложному шагу, поэтому и не рассказываю.

Для Меня большая проблема что-то говорить. Конечно, Я волнуюсь, чтобы вы сумели наиболее достойно это услышать; потому что вы во всём тяготеете услышать отрицательное, найти какой-то ненормальный образ. И вы привыкли это делать. Поэтому, когда Я говорю, Я уже волнуюсь за вас: сумели ли вы ухватить то положительное, что Я туда пробую вложить; ибо использовать Мне прихо-

дится вашу речь — речь, за которой вы привыкли находить отрицательные образы...

Так вот, в этом случае женщинам надо быть внимательными. Если даётся что-то — надо научиться видеть в этом благодарно то самое большое, что на данный момент для неё важно. И вот эту большую ценность надо уметь разглядеть. Тем более, конечно, тут не надо забывать, что женщины рождены не только быть красивыми, но они же тоже имеют законы Духа, и на них так же распространяются эти законы. Они не есть только лишь представители Природы; они также рождены Отцом; на них тоже действует закон развития души.

И поэтому жить для кого-то — это по-прежнему остаётся в силе. Хотя и хочется, чтобы этот человек мог любоваться тобой, но в то же время ты живёшь для этого человека, а не для самой себя, требуя от человека, чтобы он делал так, как женщине этого хочется. Но и, конечно же, если она хочет, чтобы мужчина был ещё лучше, прекраснее, на её взгляд, — она вправе прилагать какие-то творческие усилия, тем самым помогая мужчине подниматься и становиться ещё лучше. Это всё остаётся в силе.

Просто здесь надо правильно акценты поставить и порой не требовать от мужчины быть таким рыцарем, к которому ему ещё расти и расти. А то он никак не уложится за короткий период в такие рыцарские правила и условия; и получается, конечно, маленькая накладдка в этом случае. Она будет создавать напряжение. А любое напряжение, в конечном итоге, обязательно приведёт к срыву; то есть, чтобы такие повышенные требования не ставились.

Так что, Я надеюсь, что женщины будут повнимательнее относиться к тому подарку, лицо которого они видят каждый день в своём доме. Хотелось бы, чтобы вы не торопились расстроиться. Конечно, лицо не всегда бывает бритое или мытое, порой бывает недовольное — ничего, обогрейте его так, чтобы ему неизбежно хотелось улыбаться.

Ну, а это — то условие, которого мы уже коснулись. То есть женщина, владея каким-то хозяйством, своим домиком, уголком, должна суметь построить такую атмосферу, войдя в которую мужчина всегда хотел бы присесть и отдохнуть: он почувствовал что-то родное, материнское, доброе.

Я такое встречаю у вас... Бывает, муж имеет жену, имеет дом. А получается так, что он, по мере работы, помощи, как-то попадает в другую семью, где так же есть женщина, — одна живёт; и он ощущает что-то такое родное, материнское, такое доброе, о чём он всегда мечтал. Но он нашёл это только в этом случае — когда пришёл кому-то помогать; а дома ему не удаётся это найти; и, конечно, это тоже и для него создаёт проблему.

Конечно, это не должно быть такой уж проблемой, потому что, как верующий человек, он может это правильно преодолеть и не показат вида. Но ведь ситуация-то всё равно остаётся неправильной. Ведь женщина в данном случае уже не справляется с чем-то. И если он не будет требовать, то это будет благотно; но это вовсе не означает, что, если он не требует, проблемы не существуют у женщины. Поэтому, чтобы требовать и от мужчины, женщина должна уметь правильно требовать с себя, так же очень серьёзно ставить перед собой высокие требования.

